

КИРА ЛАФФ

Пленница
ПАЛАЧА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Лафф

Пленница Палача

<https://litres.ru/68761905>

SelfPub; 2023

Аннотация

- Ты просишь простить предательство? – Палач усмехается. –
А что я получу взамен?

Тяжёлая ладонь ложится на мой затылок, собирая длинные волосы в хвост.

- Чего ты хочешь? – тихо спрашиваю я, содрогаясь всем телом.

- Чтобы ты приняла своё положение, - его глазах отражается пламя свечи, делая их дьявольски завораживающими. – Ты моя, Лира. Запомни. Ты - собственность Палача.

Он мой демон и искуситель.

От него не сбежать, хоть я и пыталась.

Тьма его порочной души скоро проглотит меня.

Ведь теперь я лишь игрушка в руках Палача.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	19
Глава 4.	25
Глава 5.	29
Глава 6.	34
Глава 7.	40
Глава 8.	43
Глава 9	46
Глава 10.	51
Глава 11.	56
Глава 12.	60
Глава 13.	65
Глава 14.	70
Глава 15.	75
Глава 16.	80
Глава 17.	85
Глава 18.	93
Глава 19.	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Кира Лафф

Пленница Палача

Глава 1.

Лира

– Отпустите... прошу... – молю я одного из людей Палача, что тащит меня через двор к главному входу в тёмный дом Хозяина.

–

Успокойся уже! – руки охранника всё жёстче обхватывают мои плечи. – Палач сам с тобой разберётся!

Ноги подкашиваются от страха, еле успеваю за мужчинами.

Я была настолько глупа, что пыталась сбежать от НЕГО. Позволила себе забыть, что Палачу известно всё, и от его дьявольской интуиции не скрыться.

Ночь, будто покрывало, опустилась на землю. Плотная и тёмная, она таит в себе нечто таинственное и страшное.

Тело бьёт дрожь. Забываю, как дышать. Меня ждёт наказание. Какое – не пока знаю, но уверена, что вот-вот познакомлюсь с ним.

Массивные дубовые двери распахиваются, и меня вталкивают в гостиную. Я ещё никогда тут не была. Просторная комната освещается мерцанием свечей. Посреди стоит широкий стол, за которым сидит мужчина.

– Вон! – властный голос раскатами разносится по гостиной. – Все вон! – повторяет свой приказ Палач.

Двое людей, что тащили меня через двор, ослабляют хватку.

– Как скажете, босс, – покорно отвечает тот, что слева. Мужчины разворачиваются и уходят, плотно прикрывая за собой двери.

Сажусь на колени. Всё тело дрожит от паники, на спине выступает холодный пот. Мне страшно оставаться с ним наедине. Я впиваюсь ногтями в обнажённые бёдра, чтобы хоть как-то унять трясущиеся руки.

– Зачем ты сделала это? – в образовавшейся тишине слова отдаются эхом в моей голове.

Палач встаёт и неспешно подходит ко мне. Высокий и мощный он надвигается на меня будто скала. Сердце бешено бьётся в груди, а от страха всё внутри сжимается.

– Ты не расслышала? – чувственные губы кривятся в опасной усмешке. – Зачем ты сбежала, Лира?

Я бы хотела ему ответить, но во рту так сухо, что язык прилипает к нёбу.

Поднимаю вверх заплаканные глаза.

– Я... я думала, что ты... что продашь меня, – сбивчиво

отвечаю я.

Палач поворачивает голову на бок и прищуривается. Тёмные, слегка раскосые глаза изучают моё лицо.

– Именно поэтому ты решила сбежать с Верховым младшим? Его отец занимается торговлей людьми, и ты думала, что тебе будет с ним надёжнее?

Я теряю дар речи. Отец моего бывшего жениха был бизнес-партнёром моего собственного отца до того, как его посадили в тюрьму... Однако я понятия не имела, в чём состояла суть их бизнеса...

Когда-то в детстве до меня доносились обрывки фраз... Странные гости приезжали к отцу под покровом ночи. Но, будучи ребёнком, я не отдавала себе отчёта в том, что это может быть чем-то незаконным.

– Прости... – только и могу сказать я.

Понимаю, что разжалобить этого человека невозможно. Но просто не нахожу слов, которые бы могли меня оправдать.

– Ты просишь простить твоё предательство? – Палач хмыкает. – А что я получу взамен?

Его тяжёлая ладонь ложится на мой затылок, собирая длинные волосы в хвост.

Я судорожно сглатываю, не понимая, к чему он клонит.

– Чего ты хочешь? – тихо спрашиваю я, содрогаясь всем телом.

– Чтобы ты приняла своё положение, – его глазах отража-

ется пламя свечи, делая их дьявольски завораживающими. – Ты моя, Лира. Запомни. Ты собственность Палача. Больше никогда не пытайся предать меня, – взгляд Хозяина острый как лезвие бритвы. – Потому что в следующий раз я не буду столь снисходителен.

Он возвышается надо мной. Грозный и сильный. От его тела исходит невидимая опасная вибрация.

Я боюсь посмотреть вверх.

– Ты всё поняла? – Слышу суровый голос и сразу же начинаю кивать в ответ.

– Поднимайся, – приказывает он.

Затёкшие ноги слушаются не сразу, однако, вскоре, я кое-как поднимаюсь с колен.

Мужчина поворачивается ко мне спиной и подходит к столу.

– Я... – лепечу, не зная, что сказать. – Я могу идти?

– Идти? – слышу, как он усмехается. – Нет, не думаю. У меня к тебе ещё осталось несколько вопросов.

Нервно сглатываю тут же появившийся ком в горле. О каких вопросах идёт речь? Боже... мне ни в коем случае нельзя, чтобы он выяснил, кто я такая на самом деле! Ведь тогда Аркадий... может сделать что-то с моим братом!

Палач поворачивается и присаживается на край стола. Его глаза блуждают по моему телу.

– Что же мне делать с тобой? – задумчиво рассуждает он. – Видишь ли, я хочу знать правду. И только правду.

Хозяин подходит ближе, а я вжимаюсь в стену позади.

Несмотря всю свою мощь он движется плавно, будто готовящийся к прыжку тигр. Я чувствую себя маленькой и беззащитной перед этим дьявольски притягательным хищником.

Ненавижу его и боюсь. Моё тело выстреливает порцией адреналина, и я начинаю дрожать.

– Сегодня мне хочется играть, – мужчина останавливается около меня и проводит подушечками пальцев по моим ключицам. – Я называю эту игру «Что? Где? Когда?». Слышала про такую?

Я сразу вспоминаю шоу по первому каналу. Мужчины в костюмах с бабочками, сидящие за круглым столом и отвечающие на вопросы ведущего. Когда-то я любила эту передачу, а папа разрешал мне не ложиться спать, пока она не закончится. Поощрял стремление к знаниям. Почему-то мне кажется, что игра Хозяина будет отличаться от той, что я видела по телевизору.

– Я задаю вопросы, – его пальцы опускаются всё ниже и ниже, заставляя меня трепетать от страха и какого-то странного, совершенно нелогичного возбуждения. – И если получаю на них правильный ответ, то ты получаешь поощрение.

– Но сперва, – он убирает руку и тянется в карман. – Нам нужно немного подготовить тебя.

В следующую секунду я замечаю, что в его руках поблёскивает какой-то металлический предмет.

Выдыхаю с облегчением, поняв, что это всего лишь за-

жигалка. Палач нажимает на какую-то кнопку, и зажигалка с лёгким щелчком трансформируется в... маленький перочинный нож.

– Ой! – испуганный писк срывается с моих губ.

– Тихо, малышка, – Палач медленно проводит ножом по бретелькам платья. Поддевает тонкие полоски ткани и резко распарывает их. Сначала одну, потом другую.

Платье падает к ногам, а я остаюсь только в нижнем белье.

Холодное лезвие скользит по моей коже, по шее, а потом спускается в ложбинку между грудей.

Оно не причиняет боли – только вселяет в меня дикий страх. Боюсь пошевелиться и напороться на лезвие.

Дышу глубоко и часто. Палач смотрит на меня жадно, впитывая каждую эмоцию. В его глазах я вижу порочное возбуждение.

Горячие пальцы начинают повторять путешествие лезвия. Я вздрагиваю от каждого движения, а кожа покрывается мурашками. Жар его рук в тех местах, где только что был холод лезвия. Все эти противоречивые ощущения сбивают с толка.

– Не надо, – зачем-то прошу я в миг пересохшим голосом.
– Прошу вас...

Его пальцы добираются до рта. Сперва обводят по кругу пересохшие губы, а потом отодвигают нижнюю и проваливаются внутрь. Чувствую чуть солёную кожу его рук.

– Оближи, – властно командует он.

Кончик языка несмело дотрагивается до пальца. Я закры-

ваю глаза, не в силах видеть в их омутах собственное испуганное отражение. Обхватываю большие пальцы губами и несмело посасываю их, покрывая слюной.

– Достаточно.

Он убирает руку от моего рта, а потом внезапно дотрагивается до соска, встревоженно вставшего под тонким кружевом бюстгалтера. Мужчина накрывает его влажными подушечками пальцев и слегка придавливает.

Тело реагирует само, минуя разум. Меня прошибает острой, словно молния, волной запретного удовольствия. Я даже забываю про нож, что всё ещё холодит бешено пульсирующую венку на шее...

Внезапно Палач убирает нож и отстраняется. Торжествующе смотрит на меня.

– Теперь ты готова к игре.

Глава 2.

Лира

– Кто ты, Лира? – около уха раздаётся требовательный шёпот. Горячее дыхание обжигает кожу, и по шее побегают мурашки.

Мужчина зарывается носом в мои волосы и делает глубокий вдох. Будто ищейка, которая может на запах определить, врёт человека, или говорит правду.

– Ты сам только что обозначил мой статус, – тихо шепчу я. Сама не знаю, откуда во мне берётся смелость дерзить ему. – Я – собственность Палача.

Он усмехается, а потом внезапно его пальцы ложатся на мои скулы и слегка сжимают их. Палач тянет моё лицо вверх, заставляя посмотреть себе в глаза.

– Хороший ответ, – его пронзительный взгляд гипнотизирует. – Но это не то, что я хочу знать. Как ты оказалась у Старого? Он купил тебя?

Боль от внезапно нахлынувших воспоминаний пронзает сердце. Прошлая беззаботная, обеспеченная жизнь пролетает перед глазами ярким калейдоскопом. Но моему тюремщику о ней знать не полагается. Аркадий дал мне это явно понять. Если Палач узнает про брата, и про то, кем я была

раньше, он догадается об уготованной мне роли. Быть может, он убьёт меня сам... или не убьёт. Решит помучить сперва?

Уж точно не помочь. Не захочет ради меня развязывать войну с тем, с кем только что заключил такой долгожданный мир.

Нет, конечно же. Да и кто я такая, чтобы он стал рисковать своей преступной империей ради меня? Никто. Его зверушка. Мышка, угодившая в лапы тигру.

Я не могу сказать ему правду. Поэтому сейчас мне придётся снова соврать.

– Да, – я стараюсь дышать ровно, и говорить уверенно. – У моего отца были долги перед Аркадием Борисовичем, и я... – внезапно горло перехватывает, и я запинаюсь. – Я спасла нашу семью.

Отчасти это правда. Я и сейчас стараюсь спасти то, что осталось от нашей некогда крепкой и любящей семьи – своего брата.

В ответ на лживое признание Палач прищуривается. Он сканирует моё лицо в поисках правды. Будто рентген – видит насквозь.

Мне неуютно от этого взгляда, однако я выдерживаю его.

– Где ты росла? – продолжает он.

– В городе, – с ходу выдаю я.

– Где научилась ездить верхом?

– Ездила к бабушке в деревню.

– В какую?

Я называю ближайшее к загородному дому отца место.

– Сколько лет было тебе, когда ты впервые оседлала коня?

– Двенадцать.

– Как зовут твою мать.

– Дина, – выдыхаю я первое пришедшее на ум имя. Бо-

же, надеюсь, он не заставит повторить меня всё это вновь?

Вдруг, я допущу ошибку?

– У тебя есть братья или сёстры?

– Брат.

– Как его зовут.

– В-в-вова, – сердце безумно бьётся в груди. Дыхание перехватывает. Лёгкие будто не воздухом, а огнём наполняются.

Палач отстраняется, и я пошатываюсь, чуть ли не теряя равновесие.

Мужчина замирает передо мной на секунду, продолжая вглядываться в лицо, а потом отходит к столу.

Я стыдливо прикрываю почти обнажённое тело руками и перевожу дыхание. Неужели это всё? Он поверил мне?

– Подойди сюда, – приказывает он.

Ноги с трудом подчиняются воле разума. Они будто деревянные ходули – почти не гнутся, когда я делаю шаги по направлению к Нему.

– Ближе, – командует мужчина. – Ещё ближе.

Сердце бухает в груди. От страха сложно дышать.

Я подчиняюсь его приказам будто цирковая собачка сво-

ему дрессировщику.

— Молодец, — довольно произносит он. — А теперь садись не стол.

Делаю ещё один шаг вперёд, разворачиваюсь и опираюсь попкой о стол.

Палач подходит ближе и кладёт руки на мои колени, начиная медленно раздвигать. Он смотрит мне в глаза, наблюдая за реакцией.

В полумраке его зрачки расширены. Это делает глаза мужчины ещё более тёмными и бездонными.

Сильные пальцы обхватывают бёдра, слегка приподнимая их. Палач становится между моих ног. Его горячие ладони скользят всё выше и выше, постепенно приближаясь к краю трусиков.

Я вздрагиваю, когда он отодвигает тонкую ткань и дотрагивается до нежного местечка. Мужчина проводит пальцем между складочек.

Моё тело бунтует против разума. Я пытаюсь не забывать, помнить, кто передо мной. Опасный. Жестокий человек. Я не должна так реагировать на его прикосновения... Однако, когда он снова гладит меня, щёки наливаются предательским румянцем, а в низ живота опускается приятное томление.

Чувствительный бугорок начинает пульсировать, когда

Палач, на удивление ласково, касается его. Я не могу сдерживать стон... О, Боже...

– Тебе всё это нравится, да? – усмехается он. – Любишь ходить по грани?

Я, конечно же, ничего подобного не люблю! И вообще не хочу всё это чувствовать...

Но с каждым движением его умелых пальцев я будто забываю о своём страхе. Он трансформируется во что-то иное... Острое и пряное. Палач пробуждает во мне желание.

Между ног всё больше тяжелеет, наливается томлением. Его пальцы покрываются моей влагой.

Тяжело дышу. Такое неправильное, совсем неуместное удовольствие словно блокирует внутренние барьеры, заставляя меня расслабиться и распахнуть ноги чуть шире. Его пальцы неумоимо двигаются по пульсирующей горошине. Ещё пара движений... несколько быстрых взмахов... и я... Да... вот сейчас...

Но тут мужчина убирает руку. Не могу сдержать разочарованный вздох. Он смотрит на меня несколько секунд, а потом давит мощью своего тела и заставляет откинуться на спину.

Палач прижимается к промежности и трётся своей твёрдостью о трусики.

Близость этого дьявольски привлекательного, но такого жестокого человека пьянит меня.

Я пытаюсь подавить в себе запретные мысли. Но это да-

ётся с трудом. Особенно сейчас, когда его мощное тело вжимается в меня, распластывая по столу. Хватаюсь за сильные плечи и, не отдавая себе отчёта в действиях, слегка притягиваю его к себе.

Это мимолётное движение выходит у меня почти случайно, но оно не ускользает от его зоркого взгляда. Палач усмеивается.

– Твоему телу хочется немного удовольствия, правда девочка? – он вдавливая в мою киску своё твёрдый как камень член. Двигается бёдрами так мощно, что моя спина больно трётся о столешницу.

– Н-н-неет... – отчаянно шепчу я.

Мужчина наклоняется и обводит мои губы языком. Порочно и властно. Словно готовится в следующий момент съесть меня...

– Твой рот отказывает мне, но тело, – его ладонь резко сминает груди. – Тело жаждет продолжения.

Его рот опускается ниже и начинает покусывать шею. Проводит жадным языком по ключицам.

Добирается до груди и накрывает губами возбуждённый сосок, а потом прикусывает его прямо через ткань лифчика.

Я дёргаюсь в его объятиях и прогибаюсь в пояснице.

То телу разносится острый ток. Волоски на коже поднимаются дыбом, а между ног всё начинает ныть от нереализованного желания.

Хозяин отстраняется и обводит моё выгнувшееся дугой

тело порочным взглядом.

– Мне нравится твоя отзывчивость, малышка, – он снова дразнит соски, зажимая их между большим и указательным пальцами. Выкручивает, оттягивает. Каждое его движение отзывается ноткой боли и острыми стрелами удовольствия, что безжалостно пронзают меня между ног.

– Знаешь, что я думаю, Лииира? – зловещая ухмылка трогает его чувственные губы. Его язык порочно перекатывает во рту звуки моего имени и тянет гласные. Будто на вкус меня пробует. – Я думаю, что ты врёшь мне, – я нервно вздрагиваю в его сильных руках. Это происходит спонтанно и необдуманно, быстрее, чем я успеваю дать себе команду успокоиться.

Он просто предполагает. Не может знать наверняка... или может?

Палач тянется в сторону. В его руках оказывается свеча. Её пламя пляшет в отражении его тёмных глаз.

Огромная ладонь нажимает мне на грудь, припечатывая спиной к прохладному дереву.

– Я спрошу ещё раз, – сурово заявляет он, глядя на меня сверху вниз. – Кто ты?

– Я... я... – задыхаясь начинаю я. – Я – никто.

– Неправильный ответ, – жёстко говорит он и наклоняет свечу над моим животом.

Горячие капли воска обжигают кожу.

– Аaaa! – испуганно кричу я, пытаюсь вырваться.

– Лежи смирно, малышка, – он покоряет меня силой своего голоса. – И отвечай на вопросы. Только в этот раз честно.

Глава 3.

Дамир

Чертовка врёт мне.

Отчаянно хочет, чтобы я поверил. Но я не верю. Ни единому её слову.

Я бы мог дожать её. Как делал это сотни раз на допросах. Напугать малышку было бы несложно. Однако что-то останавливает меня.

Адское давление в области паха не даёт мыслить трезво.

– Почему Верхов младший хотел забрать тебя? – задаю я свой главный вопрос.

Я знаю, что этот молокосос не стал бы рисковать ради обычной шлюхи. Даже такой красивой, как эта. Нет. Тут скрыто нечто большее. Какая-то тайна, которую я должен узнать. И обязательно узнаю, чего бы мне это ни стоило!

Динка закусывает нижнюю губу и направляет на меня свой затуманенный взгляд.

– Я... я... не знаю! – шелестит губами врунья.

Снова опрокидываю на неё расплавленный воск. Знаю, что он не причинит ей вреда, зато пощекочет нервы. Заставит бояться. А ведь именно страх толкает людей на необдуманные поступки.

– Правду, Лира, – спокойно требую я, угощая её новой

порцией горячего воска. – Если ты хочешь, чтобы всё прекратилось, скажи мне правду.

Аппетитные сиськи взмывают вверх каждый раз, когда она делает глубокий вдох. Соски твёрдые и острые – так и манят сжать их зубами. Прикусить и заставить её скулить от боли и удовольствия.

– Я понравилась ему, – отчаянно выкрикивает она, впиваясь ногтями, а мою ладонь. – Он предложил освободить меня. Я думала, ты меня продашь... продашь на аукционе!

Снова наклоняюсь над ней. Распахнутая и беспомощная – она полностью в моей власти. Не буду скрывать, Палачу это нравится. Очень нравится.

– И ты ему поверила? – нежное тело содрогается подомной от обуревающих эмоций. – Ты поверила этому ублюдку?

– Да! – внезапно выкрикивает она. – Прости...

Чёрт бы её побрал! Одновременно хочется дать ей удовольствие и наказать за глупость.

Я знаю, что малышка врёт мне, но почему-то решаю сыграть в игру по её правилам. Мне даже нравится притворяться обманутым. Дать ей иллюзию того, что она смогла обмануть Палача своей неумелой ложью. Если Зверушка поверит в это, то расслабится и перестанет быть осторожной. И, конечно же, в итоге наделает ошибок.

Наклоняюсь над ней и отставляю свечу в сторону.

Сочные губки припухли от того, что она постоянно их ку-

сает. Они стали чертовки красными. В голове тут же всплывают неприятные воспоминания. Прикрываю глаза, чтобы не видеть её болезненно красных губ. Терпеть не могу красный цвет. Цвет крови, боли и страданий.

Хватаю её за плечи и резко дёргаю на себя. Она вскрикивает, когда я переворачиваю её на живот. Нажимаю на голову, придавливая щекой к столу.

Девчонка бесполезно лупит по дереву руками. Неужели думает, что сможет справиться со мной или оттолкнуть?

– Тише, тише... – глажу её по спине ладонью. Будто же-ребёнка успокаиваю. Они тоже часто бывают излишне эмоциональны.

Поддеваю пальцами резинку её полупрозрачных трусиков и тяну их вниз. Оттопыренная попка белеет в полумраке. Провожу по бархатистой коже, а потом впиваюсь в неё пальцами. Малышка дёргается. За что тут же получает звонкий шлепок. Бледная кожа сперва краснеет, а потом наливаются розовым, повторяя контуры моей ладони. Это охрененно возбуждает! Ловлю себя на мысли, что не прочь оставить на её теле как можно больше следов. Моих следов.

– Стой смирно, – отдаю команду я.

Она замирает.

В паху всё давно налилось кровью. Член стоит как фонарный столб, оттопыривая ткань брюк. Безумно хочется раздвинуть полушария молочного цвета и слегка подразнить её узенький вход. Уверен, она испугается, но только сперва. Я

уже успел отметить её особенную отзывчивость на мои ласки. Неискушённая. Неопытная. Никогда не знавшая мужчины. Она так и просится, чтобы я насадил её на свой изнаывающий от адской похоти член.

– Расставь ножки, – не узнаю свой охрипший голос. – Я хочу подразнить твою дырочку.

Малышка замирает в нерешительности, и я добавляю мотивации:

– Расставь, – ладонь резко опускается на нежную кожу. Она взвизгивает и дёргается вперёд.

– Ноги, – заносу руку над тем местом, где уже алеют отметины. И снова шлёпаю. Пока лишь в пол силы.

– Сейчас.

В голове всё гудит. Сердце бухает в висках словно в набат бьёт.

На этот раз девчонка подчиняется и раздвигает стройные ноги. Округлые полушария кажутся теперь наливными яблочками, только что упавшими с ветки. Будто на солнышке подрумянились и налились краской. Мне нравится эта картинка. Отшлёпанная, текущая от желания девственница. Надо будет как-нибудь повторить.

Слегка наклоняюсь и любуюсь на её нежные розовые складки. Дотрагиваюсь пальцами. Горячие. Влажные.

Блядь. Да ей и правда всё это нравится?

Её заводит моя сила и власть. Над её телом и жизнью.

– Ты течёшь, Лира, – удовлетворённо усмехаюсь я.

Большим и указательным пальцем раздвигаю гладкие словно шёлк нижние губы. Они такие скользкие и ароматные – так и хочет приласкать их языком... Но... Если я поддамся этому желанию, она не усвоит урок.

Девчонка снова ёрзает, будто выпрашивая продолжение. Подставляется под пальцы своей маленькой беззащитной киской.

Нажимаю на клитор, обвожу по кругу. Чёртова Зверушка стонет так сладко и протяжно, что у меня в голове что-то переклинивает.

Обычно мне плевать на удовольствие сучек, которых я трахаю. Но сейчас всё не так, как обычно. Эта наглая лгунья рождает во мне азарт.

Забываю про наказание. Про то, что хотел испытать её на прочность и не дать кончить.

Нет. Сейчас мне хочется увидеть то, как её маленькое тело затрясётся от неконтролируемого оргазма. Хочется, чтобы у неё сорвало крышу. Хочется лишить её контроля над своим телом.

Давлю на голову и обвожу по кругу никем не тронутый вход. Такой маленький и узкий. Представляю, как он растянется, когда я засажу в него свой член. Тогда уже будет приятно не ей, а мне.

Дразню пульсирующий клитор. Она начинает неосознанно тереться о мою руку в такт движениям. Её пленительная неопытность и доверчивость просто обезоруживают. Лиша-

ют привычной защиты

– Ты так стараешься, что скоро дослужишься до полноценного звания моей шлюхи, – одёргиваю её я. – Шлюха Палача. Звучит заманчиво, правда?

Она нервно вздыхает. Всхлипывает.

Наверное, ненавидит Палача. Оно и к лучшему. Мне не нужна любовь. Мне нужно послушание.

Я погружаю палец в её киску всего на пару сантиметров. Тесно. Охуенно тесно.

Двигаюсь внутри. Дырочка довольно хлюпает в ответ.

Лира начинает подрагивать. Ладонки то и дело сжимаются в кулачки. Мой конец воинственно упирается в ткань брюк. Не могу больше терпеть.

Вынимаю палец из сочной девочки и провожу им чуть выше – около другого входа.

Лира испуганно дёргается, и начинает умолять меня:

– Нет... прошу... не надо... это уже слишком!

– Я не знаю слова "нет" и слова "слишком", – отрезаю я. – Это будет остро, – я надавливаю на звёздочку попки. – Но тебе понравится.

Глава 4.

Лира

Он меня покоряет. Не могу противиться властности в его голосе.

Ненавижу себя за желание. Пытаюсь помнить, что тот, кто сейчас так порочно и жадно гладит меня – моральный урод. Безжалостное чудовище, которое умеет причинять людям лишь боль и страдания. Он считает меня своей игрушкой, и не более того. И, конечно же, с удовольствием сломает меня, когда ему надоест эта игра.

Его палец, смоченный в моих соках, упрямо тычется в мою попку. Палач разносит влагу по испуганно сжатому отверстию и надавливает сильнее, протискиваясь внутрь.

Он извращенец. Настоящий извращене...

– Аааа! – выкрикиваю я, когда ему удаётся проникнуть чуть глубже. Теперь тугое колечко обхватывает фалангу его пальца. Никак не могу расслабиться. Звёздочку попки жжёт и распирает.

– Расслабься, – низкий голос вибрирует в ушах.

Я ёзжаю под его рукой, но высвободиться, конечно же не могу. Клитор трётся о стол. Он пульсирует и подёргивается от каждого движения мужчины. Меня прошибают мощные электрические разряды.

Это запрещено и безумно остро. Я не должна хотеть продолжения, но тело живёт своей, совершенно отличной от разума жизнью.

Он снова надавливает на мою бедную дырочку и вводит палец внутрь, заставляя мой вход слегка расшириться. Мышцы плотно обхватывают его палец, и мужчина начинает двигать им внутри.

Из моего рта вырываются дикие хриплые стоны.

– Нет... неет... – выкрикиваю я, барабани кулаками по столу.

– Не сопротивляйся, – убеждает меня он. – Я вижу, что тебе это нравится.

Стеночки попки начинают бешено сжиматься вокруг его пальца. Это немного больно, но уже совсем не так, как в начале.

Почему-то эти грубоватые ласки снова возбуждают меня.

Становится жарко, нестерпимо жарко. Между ног всё наливается томной тяжестью. Чувствую, как смазка начинает стекать по бёдрам.

Внезапно его палец покидает моё тугое колечко, и полushарий попки касается что-то твёрдое и горячее. Он трётся о меня своим возбуждённым членом, не давая прийти в себя.

Хватается за плоть пальцами и разводит ягодицы в стороны.

– Пожалуйста... – молю я, не зная, чего хочу больше: чтобы он продолжил, или чтобы остановился.

– Что, Динка? – Палач хрипло усмехается. – Хочешь, чтобы я трахнул твою задницу?

Ненавистное, прозвище вызывает во мне гнев. Я зажмуриваюсь и сцепляю зубы. Ну уж нет! Он не заставит меня умолять о подобном!

Его член начинает настойчиво тереться между полушарий, постоянно задевая дырочку. Там настолько скользко и влажно, что мощный конец быстро покрывается моими соками.

Тело невольно двигается туда-сюда по столу.

Припухшие складочки и клитор то и дело задевают о деревянный край. Чёрт... это просто невозможно терпеть!

– Давай, – шепчет мой искуситель. – Тебе просто нужно попросить, и растяну твою узкую дырочку, наполню её собой. Давай же, детка, попроси меня трахнуть твою попку!

– Никогда, – цежу я из последних сил сквозь плотно сжатые зубы.

Несмотря на оказываемое сопротивление, я чувствую, что его грязные слова всё больше возбуждают меня. Против воли я начинаю представлять, как его ствол растягивает влажный вход, врывается в меня, двигается внутри, заставляя испытывать боль и наслаждение одновременно.

Эти порочные мысли оказываются последней каплей.

Тело выгибается, и меня начинают сотрясать спазмы. Такие острые и мощные, что ноги подгибаются. Меня будто в розетку воткнули и пропустили разряд тока. О, боги! Ааах!

Я продолжаю содрогаться в агонии, ни в силах больше противостоять.

Его член двигается между моими ягодицами всё быстрее. Пальцы до синяков впиваются в полушария, сводя их плотнее.

Потом мужчина дёргается и хрипит. Чувствую, как спину забрызгивает что-то горячее и вязкое. Он пачкает меня в своём семени – будто клеймо ставит.

Палач отстраняется. Он тяжело дышит и опирается руками по обеим сторонам от моего тела.

Я обессиленно лежу на столе. Буря эмоций постепенно стихает, и я ощущаю опустошение.

Мужчина вытирает мою спину какой-то тканью, а потом со странной нежностью проводит ладонью по волосам. Одни. Два. Три раза.

– Какая же ты упрямая, – говорит он. – Нам нужно над этим поработать.

Сильные руки подхватывают меня. Он набрасывает на моё обнажённое тело свой пиджак и несёт в сторону двери.

Я закрываю глаза, чтобы не встретиться случайным взглядом ни с кем из его подчинённых, которые, наверное, всё это время стояли за дверь и всё слышали.

Утыкаюсь носом в грудь Палача. Вдыхаю теперь уже знакомый аромат. Дерзкий и пьянящий. Такой же, как и его хозяин.

Глава 5.

Лира

Я снова оказываюсь в своей комнате.

Зарываюсь под одеяло и закрываю глаза. Наконец-то этот полный ужасов, переживаний и боли день подходит к концу.

Сегодня я была непростительно глупой и доверчивой. Это преступная ошибка, которая теперь может стоить мне жизни. Впредь мне нужно быть осмотрительнее. Пора смириться с тем, что старая жизнь закончена, и пути назад нет...

Вспоминаю допрос Палача... Неужели он поверил мне? До сих пор не понимаю, как это получилось... Я думала, что он убьёт меня, или, по крайней мере, накажет... но в итоге... я осталась жива. Почти жива.

Постепенно накатывает сон. Несмотря на то кучу беспокойных мыслей, всё ещё снующих в голове...

Предательство Дани повергает меня в уныние. Я не понимаю... как он мог? Ведь когда-то жених клялся мне в любви. И сегодня тоже смотрел в глаза и уверял, что всё будет хорошо, а сам... строил коварные планы по поводу моего похищения.

Зачем я ему? Нищая. Ничего у меня нет. Ни семьи, ни денег. Более того – у меня даже тела нет. Ведь оно принадле-

жит самому опасному бандиту в городе. Так зачем же Дане понадобилось меня похищать?

Какое-то время я ещё борюсь со сном, но потом жаждущее отдыха тело, всё же, оказывается сильнее беспокойства...

Посреди ночи я просыпаюсь от того, что мне ужасно душно. Сбрасываю с себя одеяло. Чувствую, как на ключицах собирается пот. Сажусь в кровати. Надо бы окно открыть.

Подхожу к нему и дёргаю деревянную ручку. Она поддаётся, и меня обдаёт прохладой.

Прислушиваюсь к ночной тиши. Тихий стрёкот цикад убаюкивает.

Моя семья переехала в эти края, когда мне было семь лет. Мама тогда была ещё жива и беременна братом. Помню, что тогда буйство красок и красота южной природы показалась мне немного пугающей. Поначалу ночные песни насекомых на давали заснуть. Мама подолгу сидела в моей комнате и гладила по волосам, напевая колыбельную. Помню её чудесный голос...

Благодаря ей я полюбила этот край и привыкла к жаркой южной ночи.

Вдыхаю пропитанный цветочным ароматом воздух и прислушиваюсь.

Откуда-то доносятся приглушённые то ли стоны, то ли крики. Эти тревожные звуки слышатся не с улицы, а из коридора.

Сердце начинает биться чаще. Сон как рукой снимает.

В голову сразу же лезут ужасные воспоминания о том вечере, когда на дом Палача напали. Боже мой... а что если и сейчас происходит тоже самое?

Несколько секунд стою возле двери в нерешительности. Что мне предпринять? Остаться тут и спрятаться? Или, всё же, узнать, что происходит?

Неизвестность всегда пугала меня больше, чем темнота и самые опасные монстры, поэтому вскоре я, всё же, решаю выглянуть в коридор. Удостовериться, что всё в порядке.

Громкие крики разносятся по второму этажу. Почему-то никто, кроме меня, на это никак не реагирует... Странно...

Я осторожно ступаю по скрипучему паркету. Иду вперёд, постоянно озираясь.

Когда я дохожу на комнаты Хозяина, то замечаю, что звуки становятся громче. Они доносятся из его спальни.

Прикладываю ухо к двери. Сперва крики стихают, но потом раздаются с новой силой. Что происходит? Неужели это кричит он? Во сне?

Я тихонько поворачиваю ручку двери, и с замиранием сердца заглядываю в комнату. Хозяин лежит на кровати лицом вниз. Луна освещает его могучее тело. Мышцы кажутся напряжёнными. Секундная тишина сменяется новой порцией громких возгласов. Это кричит он. Ему снится кошмар?

Не отдавая себе отчёта в действиях, я подхожу ближе. Наклоняюсь и тихо говорю:

– Эй! Проснись!

Мужчина никак не реагирует.

Провожу рукой по бугрящимся мышцам спины. Кожа кажется грубой и шершавой. Приглядываюсь. В темноте мне чудится, что вся его спина покрыта ужасными рубцами. Наподобие тех, что остаются от ран или ожогов.

Я наклоняюсь ниже, чтобы разглядеть получше, но в этот момент мужчина резко разворачивается и хватает меня рукой за горло, больно сжимая его. В другой руке он держит нож, острие которого давит на меня чуть пониже подбородка.

– Ой! – пишу я, хватаясь за сдавливающие горло запястья.

От неожиданности забываю, как дышать. Боюсь пошевелиться – иначе нож поцарапает кожу. Тёмные, чуть раскосые глаза опасно прищуриваются в темноте.

Сердце болезненно бьётся в горле. Он сдавливает шею так сильно, что у меня уже темнеет в глазах от недостатка кислорода.

– Лира? – отрывисто спрашивает он, наконец, узнавая меня во тьме ночи.

Дышит тяжело. Его глаза сумасшедшие блестят. Хватка не шее ослабляется, но нож Палач убрать не спешит. Делаю судорожный вдох. Голова начинает кружиться.

– Какого чёрта ты тут делаешь? – злость в его голосе пугает меня.

– К-к-крики... – испуганно лепечу я в ответ. – я просну-

лась... и... ты кричал.

Палач убирает нож. Смотрит на меня несколько секунд, а потом вдруг притягивает к себе. Смотрит прямо в глаза и говорит:

– Никогда не подходи ко мне, когда я сплю, поняла? – его голос холоден и требователен.

Я быстро киваю, потирая шею.

– Это небезопасно. Я могу случайно... – он вдруг делает паузу. – Я могу тебя убить

Глава 6.

Палач

Перепуганное лицо Лиры во тьме кажется до страшного бледным.

Чёрт возьми я чуть не убил её. Если бы нож двинулся хоть на миллиметр дальше...

Ослабляю хватку на тонкой шее.

Внутри рождается злость. Какого хрена эта девчонка лезет туда, куда её не просят?!

– Никогда не подходи ко мне, когда я сплю, поняла? – стараюсь говорить так грозно, чтобы она запомнила мои слова раз и навсегда. – Это небезопасно. Я могу случайно... – кровь стынет в венах, когда я представляю, что могло бы случиться. – Я могу тебя убить.

Её глаза наполняются слезами.

Внутри ворочается неприятное чувство. То самое, что я годами пытался искоренить в себе. Как опытный садовод выдёргивал его побеги с корнем. Думал, что их не осталось... Но вот, при взгляде на перепуганную девчушку, оно, вдруг, расцветает вновь.

Так удивительно испытывать его спустя столько лет. Горькое на вкус оно опасно будто аконит. Ведь его безобидные на вид цветки содержат в себе смертельный яд.

Это чувство – жалость... Если позволить ей пустить корни внутри себя, она может отравить. Лишить защиты... сломать даже самую мощную броню.

– Зачем ты пришла? – спрашиваю я, убирая нож обратно под подушку.

– Ты кричал... – тихо шепчут её нежные губы. – Я... я хотела помочь...

Помочь? Я усмехаюсь. Она хотела помочь... Наивная девчонка думает, что сможет избавить от кошмаров, преследующих меня всю сознательную жизнь?

Точнее, не от кошмаров. А от кошмара. Ведь он всегда один и тот же.

Стоит мне закрыть глаза, и воспоминания, трусливо прячущиеся на задворках сознания в состоянии бодрствования подло возвращаются. Будто никуда и не уходили...

Мне восемь лет. Я иду по промокшей от дождя почве. Старенькие ботинки утопают в жиже, вдавливаясь в неё на несколько сантиметров.

Вечереет. Я взбираюсь вверх по горным склонам. Возвращаюсь в деревню с рыбалки. Богатый улов болтается в прикреплённом сбоку к рюкзаку садке. Вдыхаю прохладный вечерний воздух полной грудью. Как хорошо в горах...

Останавливаюсь, чтобы перевести дыхание. Внезапно тишину разрезают звуки выстрелов. Сердце начинает стучать в груди как бешеное.

До родной деревни осталось меньше километра пути. Я сбрасываю тяжёлый рюкзак прямо в лужу и подскакиваю на ноги. Бегу так быстро, что ноги будто и вовсе земли не касаются.

Наш дом – крайний. Пробегаю по саду и дёргаю ручку. Меня встречает перепуганная мама.

– Что происходит?

– Амир! – говорит она побелевшими от ужаса губами. – Залезай под кровать. Сейчас же!

– А ты? – взволнованно спрашиваю я.

– Я тоже скоро приду, – уверяет меня она.

Звуки перестрелки и крики незнакомых людей слышны уже прямо возле дома.

– Давай быстрее! – кричит мама, таща меня в спальню. – Сиди тихо и не выходи!

Я успеваю спрятаться под кроватью, когда слышу, как входная дверь с грохотом распаивается. Мама встаёт – я вижу её ноги. Раздаются грубые мужские голоса.

– Берите что нужно, и уходите! – её голос слабый и жалобный.

Из-под кровати мне видны лишь ноги вошедших в наш дом мужчин.

– Что у тебя взять, – громкий мужской голос. – Дом у тебя нищий, женщина.

– У меня есть коза... – тихо отвечает мама, и начинает пятиться вглубь комнаты. – Возьмите её...

Сердце стучит в ушах. Пусть эти люди забирают хоть всех животных, но не трогают нас... Не трогают маму... От паники я не могу пошевелиться – меня будто опутало по рукам и ногам невидимыми верёвками.

– Да нахрена нам твоя скотина! – от резкого отрывистого хохота мужчин меня начинает подташнивать. Незнакомцы обступают маму.

– Мы кое-что другое возьмём! – ноги в тяжёлых военных сапогах загораживают мамины босые. – Хватайте её!

– Не тут! – кричит она, вырываясь. – Прошу! Не тут!

В этот момент её валят на пол. Двое мужчин в военной форме держат её за руки, в то время как третий наваливается сверху.

Мама брыкается, и вырывается, продолжая умолять. Она не просит не трогать её, а лишь кричит: «Не тут! Не тут!». Я не понимаю, что происходит, но чувствую, что сейчас случится что-то страшное.

– Хорош орать, сука! – рычит один из нападающих и бьёт её по лицу.

Я вижу только её лицо, а их лица – нет.

Губы мамы покрываются кровью. Становятся ярко-алыми. Теперь она уже ничего не говорит, а только страшно мычит.

Я утыкаюсь лицом в пол, зажмуриваюсь, и затыкаю руками уши, молясь неведомому богу о том, чтобы он защитил маму. Закончил всё это. Ведь она учила меня, что бог защи-

щает всех нас. Что он добрый и любящий... Пожалуйста... прошу...

Но добрый бог остаётся глух к моим молитвам. Страшные стоны не прекращаются. Смех и злорадное улюлюкание мужчин, которые делают с ней это тоже не затихают. Почему же он не слышит меня? Ведь должен... сейчас всё должно закончиться... вот сейчас...

Зажмуриваюсь как могу крепко. Дышу... я просто дышу...

Перед глазами вновь и вновь встаёт лицо матери с жуткими красными губами. На спине выступает холодный пот. Красные... кровь... цвет боли...

В ушах начинает звенеть, я перестаю слышать посторонние звуки. Неосознанно раскачиваюсь из стороны в сторону, пытаюсь унять озноб, что бьёт тело. Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я решаюсь открыть глаза.

В комнате темно и тихо. Даже с улицы не доносятся звуки выстрелов.

Высовываю голову из-под кровати. Те люди в военных сапогах ушли. Осталась только мама, которая почему-то продолжает лежать на полу без движения.

– Мама... – шепчу я. Губы двигаются, но звук не выходит из рта. Я будто онемел.

Подползаю к ней и аккуратно дотрагиваюсь до плеча.

Она никак не реагирует. Я боюсь взглянуть ей в лицо... Боюсь увидеть, что мамы больше нет.

Обнимаю её. Она всё ещё тёплая и мягкая. В её немигающих глазах застыли слёзы. Одна из них скатывается по щеке, когда я вытираю её перепачканные кровью губы.

– Нет! – пронзительный вопль вырывается из моей груди.
– Нееееет!

И в этот момент я всегда просыпаюсь.

Глава 7.

Лира

Страх всё ещё сжимает горло несмотря на то, что Палач уже убрал свою руку.

Из окна льётся лунный свет. Он выхватывает из темноты его суровое, но такое притягательное лицо. Широкие тёмные брови и слегка раскосые глаза. Густую щетину, покрывающую резкие скулы... Несмотря на почти животный страх перед этим человеком, на энергетическом уровне я чувствую в нём что-то дурманяще-привлекательное.

Опускаю взгляд ниже. Я впервые вижу Палача обнажённым по пояс. Его тело мощное и жилистое. По рукам пробегает узор выпуклых вен. Гора мышц. Ходячая машина для убийств.

– Что тебе снилось? – вопрос срывается с губ быстрее, чем я успеваю поразмыслить – стоит ли мне вообще его задавать.

– Кошмар, – он произносит это резко, будто с вызовом.

Странно видеть в этом чудовище проявления чего-то человеческого. Ведь кошмары снятся обычным людям... Тем, у кого есть душа, страхи, совесть... Неужели, там, глубоко под маской холодности и жестокости тоже скрываются подобные чувства?

Я набираюсь храбрости и придвигаюсь ближе. Нервно

сглатываю ком в горле.

Каждый раз, когда я оказываюсь наедине с этим мужчиной, чувствую себя так, будто гуляя одна в лесу, повстречала дикого зверя. Непредсказуемого, опасного и ужасно голодного...

— Когда мне в детстве снились кошмары, — говорю я, глядя ему в глаза. — Мама всегда приходила ко мне в комнату и гладила меня по голове. Вот так, — я протягиваю руку и достаю до тёмной копны волос. Провожу по ней дрожащими пальцами. Потом ещё раз, теперь уже смелее. Зарываюсь в жёсткие слегка волнистые пряди.

Мужчина не шелохнётся. Он кажется напряжённым. Смотрит на меня с недоверием. Мне безумно хочется отдернуть руку. Как в зоопарке, пока родители отвернулись, несмышлёный ребёнок тянется в вольер к хищнику. Страх того, что сейчас меня укусят парализует тело.

Однако монстр, которого глажу я, не спешит нападать. Он лишь смотрит на меня своими загадочными тёмными глазами. Изучает.

— А что потом делала твоя мать? — вдруг спрашивает Палач.

— Она ложилась со мной и оставалась до тех пор, пока я не переставала бояться, — шепчу пересохшими губами я.

Сердце колотится в ушах. Я будто замороженная разглядываю его, не в силах отвести взгляд. Внезапно Палач тянется ко мне, обхватывает за талию и в одно резкое движение

утягивает с собой на кровать.

Я даже не успеваю понять, что произошло, как оказываюсь погребённой под его огромной рукой.

– Ой! – только и успеваю пискнуть я.

Он накрывает меня сверху и прижимает к себе. Мой затылок утыкается в жёсткие мышцы его груди. От него пышет жаром...

Ладонь мужчины ложится на мой живот. Зажмуриваюсь, понимая, что ему, возможно, захочется сделать со мной что-то запретное. Тело напрягается и ждёт его действий. Жадных, грязных и безумно порочных... Я уже жалею, что вообще пришла сюда.

Однако, его рука не двигается ни на миллиметр. Мужчина просто вжимает меня в себя, будто он – маленький мальчик, а я – его любимая игрушка, без которой он не может заснуть.

Проходят минуты, и постепенно я начинаю расслабляться. Тепло его огромного горячего тела успокаивает меня.

– А где теперь твоя мать, Лира? – его бархатистый голос вибрирует около моего уха.

– Она умерла, – тихо отвечаю я.

Тело мужчины напрягается. Кажется, что он хочет сказать что-то ещё... Я лежу с открытыми глазами и жду, что он сделает или скажет дальше. Но ничего не происходит.

Мы просто лежим молча в сумраке ночи.

Я и мой таинственный Хозяин.

Глава 8.

Палач

Я открываю глаза, с удивлением замечая, что уже утро. Обычно первые лучи сразу прогоняют мой беспокойный сон. Однако сегодня всё по-другому.

Сегодня я не один. Сумрак ночи исчез вместе с моим кошмаром, не оставив после себя никаких следов.

Ко мне прижимается тёплое женское тело. Покрывало волос раскинулось по подушке блестящим веером. Её округлые формы аппетитно возвышаются над тонкой талией.

Я провожу по ним рукой и слегка сжимаю. Обвожу покалывающие бёдра и слегка приподнимаю ткань, что скрывает что-то более интимное. Член уже стоит колом и болезненно ноет от похоти.

Но я медлю. Хочу растянуть удовольствие.

В детстве я всегда откладывал десерт на потом. В отличии от сверстников, которые съедали всё сразу, я приберегал самое вкусное на тот момент, когда желание становилось просто нестерпимым. И сейчас, сжимая в руках нежное девичье тело, я наслаждаюсь предвкушением.

Мне нравится её невинность. Нравится обладать ею и ждать подходящего момента, когда молочная шоколадка

растает на моих пальцах, умоляя лизнуть её.

Вдавливаю свой кол в её мягкую попку.

Малышка ворочается во сне, строя недовольную ранним пробуждением мордочку. Её пухлые губки приоткрываются, а мои мысли становятся охрененно порочными.

Провожу пальцами под её майкой. Кожа до одури нежная. Поднимаюсь чуть выше и сжимаю мягкую грудь. Накрываю ладонью, а потом дразню остренькую вершинку. Дыхание девчонки становится чаще, и она открывает глаза. Резко оборачивается и испуганно смотрит на меня.

«И тебе доброе утро» – думаю я.

Однако, вместо приветствия, я лишь провожу пальцем по её губам. Терблю их, сминаю и проникаю чуть глубже.

Зверушка выпихивает мой палец наружу и плотно сжимает ротик. Отстраняется. В её глазах я вижу не только испуг, но и что-то ещё... Быть может, отчаяние?

Смотрит будто загнанный зверёк на охотника. Затравлено, жалобно. Чёрт. Это пиздец как возбуждает.

– Никогда больше не приходи ко мне, – говорю я.

Не хочу, чтобы это вошло у неё в привычку. Желание не быть одиноким, так свойственное большинству людей – это проявление слабости. Зависимости. А я не могу позволить себе ни то, ни другое.

– Ночью ты думал иначе, – тихо шепчет она, опуская глаза.

Я прищуриваюсь. Малышка думает, что получила надо

мной власть? Бросает мне вызов?

– Раз уж ты тут, – лениво говорю ей в ответ, – То ты и правда можешь быть полезной.

Недвусмысленно кладу руку на свой пах и сжимаю бугор. Девчонка снова вскидывает на меня свои ясные глаза и начинает пятиться по кровати всё ближе к краю. Я следую за ней.

Очерченный тканью стояк намекает ей на то, какая именно помощь от неё требуется.

Она быстро опускает глаза вниз и её зрачки расширяются от удивления. Губы слегка приоткрываются.

– Пожалуйста... – тихо шепчет она. – Я просто уйду... Не надо...

– Поздно, – констатирую я, хватая её за руку. – Надеюсь, в следующий раз ты будешь умнее.

Скольжу по гладкому плечу, добираюсь до шеи и наматываю длинные волосы на ладонь, слегка придавливая её голову к паху.

Раз уж десерт сам пришёл ко мне, пожалуй, в этот раз съем его до завтрака.

Глава 9

Лира

Сильные руки держат меня за волосы. Не могу понять, почему он ведёт себя так? Ведь ночью всё было по-другому... Мне показалось, что я нащупала какую-то иную грань его непростого характера... Но не утро мои неясные ощущения растаяли, как и сумрак за окном.

Палач притягивает меня к себе, слегка надавливая на голову.

Потом он берёт меня за ладонь и кладёт на свой пах. Я дёргаюсь, пытаюсь убрать руку, но мужчина не отпускает. Заставляет обхватить пальцами ставший уже твёрдым член прямо через ткань.

– Тебе нужно практиковаться, – хриплым от возбуждения голосом произносит о. – По утрам мне нравится минет.

Глотаю слёзы обиды. Зачем он так со мной? Да, я уже успела познакомиться с тем, что ему нравится... С его порочными способами получения удовольствия.

Однако сейчас, после близости, которая случайно возникла между нами, возвращение к прежней грубости кажется просто чудовищным! Не понимаю, почему его настроение так резко поменялось. Мне казалось, что ночью между нами промелькнуло что-то особенное... Доверие? Понимание?

Намёк на надежду?

Но теперь... теперь я явно вижу, как сильно ошиблась.

– А теперь спусти брюки и принимайся за дело, – даёт команду он.

Во рту встаёт ком. Хочется выть от бессилия!

Дрожащей рукой отодвигаю ткань спортивных штанов вниз, обнажая налитый кровью член. Я уже успела забыть, какой он. Мощный и толстый. Гордо устремляется вверх.

Во рту пересыхает, когда я аккуратно дотрагиваюсь до нежной кожи пальцами. Пробегаюсь по вздутым венами и несмело обхватываю его ладонью.

Палач давит мне на голову сильнее, сгибая меня над пахом.

Вдыхаю его запах. Необычный, мускусный. Запах мужчины.

– Оближи его, – командует он. – Давай.

Я высовываю кончик языка и провожу им по слегка солёной головке. А потом обхватываю губами. Смыкаю их в тугое колечко вокруг кончика.

Мужчина рвано выдыхает.

– Возьми глубже, – цедит он сквозь сомкнутые губы, начиная управлять моей головой.

Палач делает движение бёдрами мне навстречу и погружается в мой рот наполовину.

От неожиданности я упираюсь ладонями в его бёдра и пытаюсь отстраниться.

– Мой член уже трахал твой рот, – жёстко говорит он. –
Прошлый раз я был нежен. В этот раз я буду погружаться в
него, пока твой любопытный нос не упрётся мне в живот.

Мне становится страшно. Сердце колотится как сумасшедшее. Я не могу представить, как этот огромный орган может поместиться у меня во рту. Начинаю сопротивляться его движениям и отстраняюсь.

– Плохо ты работаешь, Динка, – усмехается он. – Может, позвать Карину, чтобы она тебя научила?

К моему лицу приливает краска. Упоминание о его шлюхе вызывает во мне протест. Ненавижу! Ненавижу её! И его тоже!

Я бью руками по его бёдрам и смыкаю губы в плотную линию. Знаю, что Палач не терпит истерик, но ничего не могу с собой поделать! Как представляю, что он делал с Кариной в тот вечер, когда я сбежала из его комнаты... внутри всё скручивается от непонятного жгучего чувства.

– Я не хочу так! – кричу я, чувствуя, как глаза становятся влажными.

– Не хочешь?! Шлюхи не должны отказывать! – Палач смотрит на меня диким взглядом, от которого всё в животе немеет.

– Но я не шлюха... – глаза слепят слёзы. – Я не шлюха! – отчаянно выкрикиваю я. – Я такой же человек, как ты, Дамир!

Сама не знаю, зачем я называю его по имени... Это выхо-

дит совершенно случайно. Ведь даже в мыслях я всегда называла его «Палач» или «Хозяин».

Однако сейчас мне почему-то безумно хочется произнести его имя...

Поднимаю глаза и смотрю на него. Знаю, что это выглядит как вызов... что я продолжаю быть непокорной... Но просто не могу по-другому!

Ноздри мужчины раздуваются. Он кажется свирепым. Взбешённым.

На секунду его рука взмывает вверх, и я зажмуриваюсь, думая, что сейчас он меня ударит. Но в то же мгновение его кулак с силой опускается на постель.

– Чёрт тебя дери! – ревёт он.

Внезапно дверь открывается, и я резко оборачиваюсь.

– Босс... – в дверях возникает Леван, правая рука Палача.

Мужчина застывает на пороге. На мгновение по его лицу пробегает озадаченное выражение. Он хмуро смотрит на меня.

– Леван, блядь! Надо стучать! – говорит Палач, который всё ещё пышет гневом.

– Извини, босс, – его подчинённый окидывает меня недобрый взглядом. – Обычно вы спите один.

– С кем я сплю – не твоё дело, – в голосе Палача проскальзывает опасный холод. – У тебя какие-то вопросы?

– Нет, – Леван быстро берёт себя в руки. – К вам посетитель. Говорит, что срочно.

– Кого в семь утра принесло? – Палач встаёт с кровати и накидывает на себя рубашку.

– Старый. Разговор у него какой-то есть, – поясняет мужчина, переминаясь в дверях.

– Этот дед любит потрепаться, – кидает Палач, без стеснения стягивая с себя брюки. – Ладно, скажи сейчас буду.

Леван разворачивается и выходит, плотно прикрывая за собой двери.

– Считай, что тебе повезло, Динка, – мужчина насмешливо прищуривается. – Но в следующий раз мы закончим начатое.

На глаза наворачиваются слёзы. Почему он не называет меня моим именем? Почему предпочитает это ужасное прозвище?

Я ничего не отвечаю, лишь смотрю, как он быстро выходит из комнаты.

А потом падаю на кровать и начинаю плакать.

Глава 10.

Палач

Сажу за столом в своём кабинете. Смотрю на Старого, что вальяжно развалился в кресле напротив.

Он достаёт сигару и обнюхивает её, прежде чем раскурить.

Никак не могу настроиться на рабочий лад, потому что перед глазами всё ещё стоит лицо заплаканной девчонки.

Той самой, что якобы пришла отрабатывать долг семьи к Старому, а в итоге угодила ко мне. В груди просыпается неприятное сожаление по поводу того, что произошло двадцать минут назад. Какой-то части меня хочется, чтобы всё было иначе. Именно с ней. С маленькой неопытной зверушкой.

Но я давно привык гасить в себе эти мысли. Дело превыше всего. Цель оправдывает средства.

Я никогда не нарушаю свои принципы и не разрешаю чувствам взять верх над разумом. Однако в компании упрямого «подарка» с каждым днём это становится всё сложнее. Прошлая ночь оказалась опасной. Очень опасной. Она к херам вспорола завесу, которая отделяет мою личность от личности Палача. И нож был в руках у той, что накануне пыталась лгать мне, глядя прямо в глаза. Той, что уже предала меня.

Когда она рядом, все мои инстинкты кричат об опасности.

Нет, нельзя допускать её близко. Лира должна знать своё место и не пытаться карабкаться по отвесной стене, что разделяет нас. Её удел – удовлетворять мои потребности. И не более того.

– Эта девчонка, – я первым нарушаю молчание. Клубы сизого дыма окутывают нас с пожилым мужчиной, который ещё недавно был врагом Палача. – Откуда она у тебя?

– Да так, – Старый пожимает плечами, затягиваясь. – А откуда они все берутся? Денег хотела, вот и пошла на работу.

Прищуриваюсь. Аркадий выдерживает мой взгляд. На его лице не дрогает ни один мускул. Врать он умеет, не отнять.

– Кто её отец? – снова спрашиваю.

– Один из моих должников, – выдаёт мужчина. – Не справился с работой, сейчас в тюрьме, – он делает паузу для новой затяжки. – А к чему все эти вопросы, Дамир? Хочешь у её папаши руки просить?

Я усмехаюсь. Думает, увидел во мне слабость? Если Старый узнает, что игрушка стала мне особенно дорога, то это сделает её мишенью. Но это не так. Она мне не дрога. Лишь очередное смазливое личико в ряду прочих. В этом должен быть уверен не только Старый, но и я. И даже она.

– Почему Верховы захотели её выкрасть? – задаю я свой вопрос, игнорируя его.

– Так ты, Дамир, их спроси, – разводит руками Старый. – Почём мне знать? Их бизнес предполагает интерес в живом

товаре. Видимо, она подошла под требования клиента.

Всё внутри передёргивает, когда я представляю, что могло бы случиться, если бы я вчера опоздал хоть на минуту. Лиру могли бы продать. Как игрушку. Мою игрушку. Руки сами сжимаются в кулаки.

– С чем пожаловал, Аркадий? – я решаю сменить тему разговора, переходя к его сути. Старый всё равно мне правду не расскажет. Видимо, придётся заняться расследованием самому. Чуть позже.

Мужчина напротив наклоняется вперёд. Расслабленное выражение его лица становится серьёзным.

– До момента вчерашней бойни я хотел сообщить нашим партнёрам неприятную новость.

– Шлюх на всех не хватало? – усмехаюсь я.

– Их было в избытке, – отмахивается мужчина. – Дело в другом, – он понижает голос и нагибается вперёд сильнее. Переходит на шёпот. – В наших рядах завелась крыса.

Где-то внутри у меня неприятно дёргает, но я остаюсь неподвижен.

– С чего ты так решил? – спокойно интересуюсь я.

Аркадий прищуривается.

– С недавнего времени я, и ещё некоторые мои коллеги начали замечать, что наши сделки, – он затягивается. – Имеют тенденцию проваливаться. Чиновников, с которыми мы имеем многолетние договорённости, ловят с поличным, а грузы, идущие по давно выверенным морским путям, перехватыва-

ет береговая охрана. Но не наша. А федерального уровня.

Голос мужчины понижается ещё сильнее, заставляя меня тоже податься вперёд и прислушаться.

– Наш бизнес может быть под угрозой, – тихо говорит он. – Совершенно недавно многомиллиардный груз военного назначения, находящийся под контролем Лысого, перехватили. Всех, кто курировал эту сделку, повязали. Наш коллега терпит большие убытки, – разводит руками Аркадий. – Это наводит на определённые мысли, Дамир.

Поставка вооружения экстремистам. У Старого был процент с этой сделки. Видимо поэтому он теперь так нервничает.

– Согласен, – хмуро отвечаю я. – И что вы намереваетесь делать?

– Я и партнёры пока решаем, как покрыть убытки, – отвечает он. – Ну а потом... будем шерстить всех, кто был в курсе.

– И почему ты пришёл ко мне? – я откидываюсь обратно. – Мои активы под контролем. В безопасности. Среди моих парней предателей нет. Никто не решится на подобное.

– А ты бы проверил ещё разок, а? – лукаво прищуривается Старый. – Ну так, для надёжности.

– Проверю, не волнуйся. Это всё? – я встаю с места, давая ему понять, что разговор окончен.

– Всё, Дамир, всё, – кивает он, тоже вставая.

Мужчина подходит к двери и потом оборачивается.

– А за Лирой присматривай, – мужчина смотрит мне в глаза, изучая. – Верховы теперь не оставят её. Уверен, для них дело чести закончить начатое.

– Не волнуйся, Аркадий, – я выдерживаю его взгляд. – Я её никуда не отпущу. По крайней мере, пока она мне не надоест.

Глава 11.

Лира

В детстве я любила прятаться под одеялом и притворяться, что мира вокруг не существует. Только этот тёмный уголок уюта, отделённый плотной пеленой ткани.

Вот и сейчас, когда отчаяние подступает к горлу удушливой волной, мне хочется сделать тоже самое. Я накрываюсь одеялом и затихаю. Делаю вид, что проблем не существует. Конечно, это всего лишь самообман – не более того. Но, порой, так хочется быть обманутой и глупо верить в лучшее.

Через некоторое время дверь снова открывается. Напрягаюсь. Быть может, это Палач вернулся? В очередной раз ругаю себя за беспечность. Нужно было сбежать пока была такая возможность. Но я не думала, что он вернётся так скоро...

Вся обращаюсь в слух. Матрас на кровати прогибается совсем чуть-чуть, не так, как от веса мужского тела...

Я откидываю с себя одеяло и поворачиваюсь.

Передо мной сидит Карина.

Сперва на её лице отражается непонимание. Девушка кажется растерянной, однако она тут же берёт себя в руки.

– Ты! Ты что тут делаешь? – шипит она, а её глаза при этом по-змеиному сощуриваются.

– Я... я... – сама не знаю, почему, но мне хочется оправдаться. Сказать, что между нами с Хозяином ничего не было. – Я тут спала... Мы просто спали вместе... ничего больше... – лепечу я в ответ. – А утром он ушёл. И всё...

Вместо облегчения на её лице я замечаю в красивых глазах панику. А потом гнев.

– Вы...? – кажется, будто она задыхается. – Спали?!

– Да... да... – быстро лепечу я. – Ничего интимного... просто сон... мы больше ничего не делали...

Несмотря на мои заверения, ярость Карины становится всё сильнее с каждым моим словом. Я никак не могу понять, что именно так сильно злит её.

– Я лучше пойду... – пытаюсь прыгнуть с кровати, однако она внезапно хватает меня за волосы, больно вонзаясь острыми ногтями в кожу головы. Сжимает кулак и резко дёргает обратно.

– Сучка! – задыхаясь кричит она. – Я с ним уже два года! И ни разу... – она внезапно замолкает, сильнее сжимая пальцы. Потом приближает ко мне разгневанное лицо. – Ни разу он не оставлял меня на ночь!

Сердце начинает бешено стучать в висках. Я пытаюсь вывернуться, но она меня не отпускает.

– Ты думаешь, ты особенная?! – Карина смотрит на меня с нескрываемой враждебностью. – Думаешь он полюбит тебя?

– Я... – голос не слышится от паники. – Я не хочу его любви! – в отчаянии выкрикиваю я. – Не хочу!

На секунду её пальцы разжимаются, и мне удаётся вновь принять вертикальное положение.

– Не хочешь?! Зато я – хочу! – истерично вопит она.

Девушка кидается к прикроватной тумбочке и хватает с неё маленький предмет. Я в ужасе перебираю ногами по простыне, а потом сваливаюсь на пол.

Знакомый щелчок раздаётся в звенящей тишине комнаты.

Мои глаза округляются, когда я замечаю в её руках ту самую нож-зажигалку, которой дразнил меня Палач вчера вечером.

– Карина... – голос начинает дрожать. – Убери это... прошу...

– Если я подправлю твоё личико, – коварная усмешка трогает её губы. – То ты ему будешь не нужна, – девушка приближается ко мне. – Пару шрамов, и он сдаст тебя в бордель. А там ты станешь самой дешёвой шлюхой.

Тело сковывает паника. Я не знаю, что предпринять... Карина выше и крупнее меня. А я... я никогда ни с кем не дралась...

– Он... он убьёт тебя... – пытаюсь вразумить её я. – Если ты мне что-нибудь сделаешь, он тебя убьёт!

– Ты уверена? – она прищуривается. – Я скажу, что это ты на меня напала. А потом заглажу наши разногласия, – она победно подмигивает мне. – Как обычно.

Пространства между нами всё меньше и меньше. Я сжимаюсь спиной в стену позади себя. Ещё секунда, и она ока-

жется рядом... боже... что же делать?

Я не придумываю ничего лучше, чем просто закричать. Громко! Пронзительно! Кажется, будто вместе с этим криком из меня выходит весь страх и боль, копившиеся внутри последние дни.

Когда воздух в лёгких заканчивается, я зажимаюсь.

Внезапно мы обе слышим, как открывается дверь. А потом раздаётся полный холодной ярости голос. И сейчас я, как никогда, рада его слышать.

– Что тут происходит, твою мать?! – сурово рокошет Хозяин.

Глава 12.

Лира

Глаза вошедшего мужчины недобро блестят. Он не один – с ним несколько его подчинённых, в том числе Леван, который мне особенно неприятен.

Палач смотрит на нашу стычку диким зверем. Мне остаётся только гадать, на кого из нас он хочет прыгнуть первым.

Несмотря на то, что я, вроде бы, ничего дурного не сделала, всё равно чувствую исходящие от него волны опасности.

Вижу, как рука Карины, держащая нож, начинает дрожать.

Палач быстро двигается через комнату. В долю секунды он оказывается рядом с нами и хватает Карину за запястье.

Сжимает так сильно, что её пальцы дёргаются, а нож падает на пол.

Девушку бьёт дрожь. Она беззвучно хватается губами за воздух.

– Что ты себе позволяешь? – его тёмные глаза сужаются. Густые брови сходятся к переносице. Сейчас он выглядит также грозно, как ангел возмездия, посланный самим Высшим.

– Я... – лепечет Карина, явно взятая врасплох приходом Палача. – Это всё она! – внезапно кричит девушка, показывая глазами на меня. – Я пришла, чтобы сделать тебе прият-

ное, а она... она! Она мне соврала!

– О чём? – бесстрастно спрашивает он.

– Она сказала, что ты спал с ней! – продолжает свою ложь Карина. – Я знаю, что ты всегда спишь один! А я застала её в твоей спальне... она рылась в твоих вещах! Искала что-то!

Глаза девушки нервно мечутся, она на ходу придумывает, чем бы ещё очернить меня перед Хозяином!

– Это... это неправда! – чуть ли не плачу я от отчаяния... паника накрывает меня. Что если... он поверит ей, а не мне?! Ведь я только вчера пыталась сбежать от него... а утром вообще отказалась делать то, за что он держит меня в доме...

Но Дамир даже не смотрит в мою сторону. Он полностью сосредоточен на Карине.

– Ты считаешь, что в праве распоряжаться моим имуществом? – его вопрос адресован ей.

– Нож... он просто под рукой оказался... – невинно моргает глазами она. – Я же хотела, как лучше... для тебя старалась... – Карина жалобно заглядывает мужчине в глаза.

– Я сейчас не об оружии говорю, – спокойный холод в его голосе заставляет всё внутри сжиматься от страха. – Лира – моя собственность. Если бы ты не была так глупа и хоть немного наблюдательна, то давно бы заметила, что я не терплю две вещи: когда мне врут и когда посягают на моё имущество. Право решать: наказывать ли её, или нет, принадлежит только мне, – он встряхивает Карину так резко, что я не успеваю отследить его движение. – Усекла?

– Я... я... не вру... я... – лепечет перепуганная девушка.

– От тебя пахнет ложью, Карина, – его огромная ладонь ложится на её подбородок, а сильные мужские пальцы впи-
ваются в щёки.

Девушка морщится от неприятных ощущений.

– Если бы ты была мужчиной, то я бы уже убил тебя, – Пала-
ч не угрожает, он констатирует факт. – Но ты не мужчина,
а просто шлюха. Поэтому свою жалкую жизнь ты сохранишь.
Но больше ты никогда не придёшь в этот дом, – его голос
твёрд и неколебим. – А если я ещё хоть раз увижу тебя, – он
так сильно давит ей на щёки, что на них появляются впади-
ны в местах, где он их сжимает. – Тогда пощады не будет.

После этих слов Палач отталкивает Карину в сторону.

Она обнимает себя за плечи, пытаясь унять дрожь.

– Я любила тебя... – тихо шепчет она одними губами. –
Дамир, я...

– Я тебе не за любовь платил, – отрезает он и поворачи-
вается к мужчинам. – Леван, выведи эту шлюху за ворота. И
на пост охране сообщи, чтобы её больше никогда не пуска-
ли, – он делает паузу, а потом добавляет. – И машину готовь,
сейчас по делам поедem.

– Понял, шеф, – с готовностью отвечает мужчина, хватая
за руку перепуганную Карину.

Она даже не сопротивляется. Уже около двери бросает на
меня последний полный лютой ненависти взгляд и покидает
комнату.

Мы остаёмся с ним наедине. Перевожу на мужчину заплаканные глаза. С трудом решаюсь поднять взгляд. Несколько томительно долгих секунд он смотрит на меня, а потом делает резкий шаг вперёд и порывисто прижимает меня к своему огромному телу.

У меня дыхание перехватывает от крепких объятий.

– Что же мне с тобой делать? – его ладонь быстро проводит по моим волосам.

Кажется, будто этот вопрос он задаёт не мне, а, скорее, самому себе, поэтому я ничего не отвечаю.

Вдыхаю его запах. Аромат его кожи с нотками горьковатого парфюма пьянит меня. Голова от его близости начинает уже знакомо кружиться. Странная радость охватывает меня от мысли о том, что я больше никогда не увижу Карину в этом доме.

Палач обхватывает моё лицо в горячие ладони. Тянет чуть вверх, заставляя меня запрокинуть голову. Точно также несколько минут назад он держал в своих руках лицо Карины. Только в её он впивался пальцами, а моё обхватывает так нежно, будто я хрустальная.

– Пообещай мне одну вещь, – просит он, гипнотизируя меня углями своих глаз. В них бушует пламя, которое может сжечь меня дотла.

Зачарованная я киваю.

– Дождись вечера, – просит Хозяин. – И постарайся не попадать больше в неприятности.

– А что будет вечером? – тихо спрашиваю я.

– Вечером вернусь я, – просто отвечает он, и, не давая больше никаких пояснений, покидает комнату.

Глава 13.

Лира

Я решаю как можно скорее вернуться в свою спальню.

Выглядываю в коридор – там никого.

Без приключений добираюсь до своей комнаты и быстро захожу внутрь. Подпираю спиной дверь. Сердце бьётся в груди так быстро, будто я не по коридору пробежалась, а километр по стадиону...

Моё внимание привлекает, лежащий на прикроватной тумбочке белый конверт. Уверена, что вчера, когда я уходила отсюда, его не было. Хм... как странно...

Беру в руки и открываю.

В конверте телефон. Не какой-то крутой навороченный айфон, наподобие тех, что дарил мне папа. А старый, кнопочный. Верчу его в руках. Интересно, кто тут его оставил?

Заглядываю в конверт. Там есть записка и... фотографии.

С замиранием сердца вытряхиваю их на кровать.

На фото – мой брат. Весёлый и жизнерадостный. На одном фото он играет в футбол, на другом – с гордым видом демонстрирует в камеру огромную пойманную на удочку рыбину. На третьей – просто смеётся...

Жадно разглядываю снимки, забывая обо всём на свете.

Владик кажется таким счастливым... У детей более по-

движная психика, они лучше адаптируются к новой обстановке. Я рада, что он живёт дальше и ни о чём не беспокоится.

Сердце разрывается от тоски... Я не могу обнять его. Даже видеть не могу! Боже... за что мне всё это?

Заглядевшись на фото брата я не сразу замечаю записку, лежащую на кровати.

«Лира, Влад по тебе скучает. Надеюсь, и ты не забыла о нём. Готова трудиться ради его благополучия? Твоё задание остаётся прежним. Тебе нужно выяснить слабые места у нашего общего знакомого. Слабость – это то, без чего человек не может жить. Поэтому тебе предстоит узнать, что Дамир любит больше всего и сообщить эту информацию мне. Прилагаю телефон. На его счёту нет денег. Я сам тебе скоро на него позвоню. Помни, что главное в нашем деле – аккуратность. Ты будешь бережно хранить мою тайну, а я – твоего брата.»

Гневно сминаю в ладони кусок бумаги. Ненавижу Аркадия!

Немного подумав, я решаю избавиться от записки. Рву её на мелкие кусочки и выбрасываю в окно. Фотографии и телефон прячу в углубление между тумбочкой и полом.

Сердце снова начинает свою дикую пляску в груди.

Узнать, что дорого тому, кто не способен любить? Легко сказать!

Просьба Аркадия напоминает мне сказку «иди туда, не

знаю, куда и принеси то, не знаю, что». Мне непонятно, в каком направлении нужно искать... Что если Аркадий позвонит уже завтра? А я до сих пор ничего не знаю...

Хожу взад-вперёд по комнате. Пытаюсь занять себя, но мысли постоянно возвращаются к ненавистному Аркадию и горячо любимому брату...

Я не знаю, как исполнить то, чего от меня хочет Старый. Вызвать Палача на откровенность? Кажется, я это уже пробовала сегодня ночью. А в итоге он закрылся от меня ещё сильнее... Его тайны надёжно спрятаны где-то очень глубоко... Мне до них не добраться. Ведь каждый раз, когда я делаю к нему шаг, он в ответ делает два шага назад.

На секунду я представляю, что бы случилось, расскажи я ему всё как есть. В лучшем случае, он просто прогонит меня, как Карину сегодня утром. Ведь вчера Дамир чётко дал понять: он не терпит лжи... Одна мысль о том, что мне придётся признаться ему, ввергает меня в панику. Палач узнает, что я врала ему всё это время, и его гнев будет ужасным...

Если он сохранит мне жизнь, и просто прогонит, я стану бесполезна для Старого. Аркадий будет отыгрываться на моём брате, а меня найдёт и сдаст в бордель.

Почему-то у меня нет ни тени сомнения в том, что Палач не потерпит ещё одного предательства. «В следующий раз я не буду столь снисходителен.» – звучат в голове его слова. По спине пробегает холодок. Что он сделает, если узнает правду?

Сегодня он сказал, что не убивает женщин... Но что, если эта женщина была шпионом в его доме? Что если эта женщина – предатель? Наверное, в этом случае Палач сделает исключение из правил... Вдруг он решит, что я знаю ещё что-то и...

Мои ладони холодеют, когда я вспоминаю тревожные слухи о том, как Палач пытается людей. Нет... Боже! Только не это!

Время до вечера кажется ужасно долгим. Не зная, чем себя занять, я пребываю в состоянии постоянного беспокойства. Ближе к вечеру, сажусь у окна и смотрю во двор, постепенно наблюдая, как солнце клонится к закату. Яркие лучи живописно очерчивают алыми красками цветы и траву.

Сердце пропускает удар, когда дверь в мою комнату открывается, как всегда, без стука.

Резко оборачиваюсь и замечаю Его.

Всё внутри уже привычно сжимается, и я украдкой смотрю в сторону тумбочки, проверяя не могла ли я случайно оставить там улики.

– Привет, – Палач подходит ко мне. – Как день провела?

Этот вопрос ставит меня в тупик. Потому что я целый день только и делала, что думала о вечере.

Мужчина замечает у меня в руках сборник стихов, которые я нашла в библиотеке, но так и не смогла прочитать ни строчки.

– Уильям Блейк? – усмехается он, глядя на книгу, – Весь-

ма пессимистично.

Я смущённо опускаю взгляд, вспоминая одно из моих любимых стихотворений. Строки об ужасном хищнике, что что таится в лесу по ночам, так сильно напоминают мне Хозяина.

«Чьею страшною рукой был ты выкован – такой?» – этот вопрос повторяется в моей голове снова и снова, пока я гляжу в полные сумрака глаза Палача.

– Собирайся, детка, – внезапно говорит Палач.

– Куда? – удивлённо спрашиваю я, начиная волноваться.

– Прокатимся, – неопределённо отвечает мужчина, беря меня за руку.

Он увлекает меня за собой, ведя к двери.

Смотрю на его мощную спину и, даже не пытаясь сопротивляться своему собственному Тигру, выхожу за ним следом.

Глава 14.

Ли́ра

Мы выходим из дома и направляемся в сторону припаркованных авто.

Только мы вдвоём. Без его людей, без охраны.

Дами́р подводит меня к машине и открывает переднюю дверь.

– Садись, – он жестом показывает на переднее сидение.

Как и всегда в его компании во мне борются два совершенно противоположных чувства. Страх от осознания его власти надо мной смешивается с чем-то жгучим и острым.

Палачу не нужно прилагать физических усилий, чтобы покорить меня. Потому что я уже и так подчиняюсь его мощной личности, что, подобно цунами, обрушилась на одинокий берег моей прошлой жизни. И поглотила его.

Когда он рядом, я чувствую, что его сила как кислота растворяет мои прежние убеждения и взгляды. Размывает границу между "хорошо" и "плохо". И вот я, потерянная, слепою бреду в темноте. Ведомая бешеной харизмой своего Хозяина я всё чаще начинаю замечать, что бывшее "никогда" начинает превращаться в "возможно".

– Куда мы едем? – спрашиваю я, когда огромный внедорожник стартует по направлению вниз с холма, на котором

стоит особняк Палача.

– Увидишь, – загадочно отвечает он.

Давно я не ехала никуда просто так. Последние полгода я вообще практически безвылазно жила в доме Аркадия. А все мои перемещения были так или иначе связаны с неприятностями.

Поэтому сейчас я от всей души надеюсь, что мы "просто едем", и впереди на не ждёт очередная опасность.

Мы спускаемся всё ниже, и вскоре въезжаем в вечерний город. Какое-то время лавируем в потоке других машин. Я смотрю в лица проезжающих мимо нас водителей и их пассажиров. Так хочется крикнуть: "Эй! Я тут! Меня похитили! Спасите!". Но это, конечно же, не даст никакого результата... Никто не услышит моих криков. Никто не поможет.

Даже если, по счастливой случайности, кто-то обратит на меня внимание и сообщит в полицию, я уверена, такие как Палач имеют достаточно связей, чтобы замять это дело и вернуть меня туда, где я должна находиться – в плен.

Вскоре мы сворачиваем с трассы и едем окольными путями по неасфальтированной дороге. А потом останавливаемся.

Смотрю влево и вижу море.

Волны мерно наползают на песок, оставляя после себя белую пену.

– Выходи, – командует мой тюремщик и глушит мотор.

Перед нами пустынный пляж. Тихий плеск волн и отда-

лённый гул трассы.

Я снимаю обувь и зарываюсь пальцами в чистый песок. Закрываю глаза, полной грудью вдыхая солёный воздух.

Ох, как же давно я не видела море!

Дамир стоит, оперевшись спиной о капот, и смотрит на меня.

На его губах, почти скрытых тёмной щетиной, играет усмешка.

– Что? – спрашиваю я, тоже невольно улыбаясь.

– Ты без каблуков мелкая такая, – комментирует он.

Лёгкий румянец трогает мои щёки, и я отвожу взгляд.

– Купаться хочешь? – мужчина подходит ближе.

– Нет... – лепечу я в ответ. – У меня же даже купальника нет...

– Тут только я, – уверенно заявляет он. – А меня тебе стесняться не нужно. Я уже всё видел.

Теперь уже я краснею во всю.

Дамир подходит вплотную и проводит ладонью по моим плечам. Я вздрагиваю и застываю на месте.

Его пальцы подхватывают бретельки платья и опускают их вниз.

Начинаю дышать чаще.

Смотрю в его красивое сосредоточенное лицо. Чувствую поспешные удары своего сердца о рёбра.

Мужчина продолжает безапелляционно стягивать вниз моё платье. По очереди обнажает груди. Соски топорщатся

от страха, а в животе разливается что-то тягучее и томительное.

Прикрываю глаза, когда его пальцы дотрагиваются до твёрдых вершинок. Он играет с ними нежно, едва касаясь одной рукой. Потому что вторая продолжает неумолимо обнажать меня.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Кажется, будто вместе с ним уходит не только день, но и всё моё здравомыслие. Потому что в тот момент, когда платье оказывается на песке, я распахиваю глаза и смотрю на Дамира.

Нервно сглатываю ком в горле, говоря:

– А теперь ты.

Его бровь изгибается в удивлении, а губы кривятся, когда мои пальцы начинают поспешно расстёгивать его рубашку. Пуговицы не хотят выпрыгивать из петель, когда я дёргаю их непослушными от волнения пальцами.

Хмурюсь и закусываю губу.

– Ты будто войну объявила, – он смотрит на меня слегка прищурившись.

– Кому? – непонимающе моргаю я.

– Моей одежде.

Я улыбаюсь и немного расслабляюсь от его шутливой замечания.

Сама не понимаю, что именно изменилось между нами, но что-то изменилось совершенно точно. Кажется, что сейчас передо мной и не Палач вовсе, а абсолютно другой мужчина.

Я будто в руках разноцветный кубик верчу, с каждым разом открывая в этом таинственном человеке новую грань.

Поднимаюсь на носочки и стягиваю с его плеч рубашку, а потом бросаю её рядом со своим платьем на песок.

Провожу ладонями по рельефным мышцам, кое-где покрытыми жёстким тёмными волосами. Он горячий – я словно раскалённый солнцем песок глажу.

Несмело тянусь вниз, царапая кубики его пресса ногтями.

Расстёгиваю ремень и приспускаю брюки.

Теперь мы оба в нижнем белье.

Дамир усмехается, замечая, что я пялюсь на внушительный бугор в области его паха.

А потом он вдруг наклоняется и в одно движение подхватывает меня пол колени. Забрасывает на своё огромное плечо.

– Эй! – только и успеваю крикнуть я, повисая головой вниз у него за спиной.

Широченная ладонь тут же опускается на мою попку.

– Пора тебя слегка охладить, – объявляет он и двигается в сторону моря.

Глава 15.

Дамир

Я захожу в воду почти по грудь. Тёплые волны приятно освежают.

Снимаю брыкающуюся ношу с плеча и ставлю девчонку перед собой. Тут глубоко и её ноги не достают до дна.

Я разворачиваю её спиной к себе и обнимаю за грудь. Острые сосочки упираются в ладони. Слегка сминаю нежные полушария. Малышка издаёт сдавленный стон.

Он – музыка для моих ушей. Хочу, чтобы она никогда не заканчивалась.

Сжимаю твёрдые, будто камешки, вершинки. Кручу большим и указательным пальцами, заставляя её хрупкую спинку призывно выгибаться вперёд.

Аппетитная попка упирается в мой член. Охренеть как приятно. Наши тела разделяет лишь мокрая ткань нижнего белья. Но я не спешу лишать малышку этой мнимой защиты. Хочу, чтобы пока что она чувствовала себя в безопасности. Хочу, чтобы в итоге сама предложила своё тело.

– Аааах, – снова стонет она, откидывая голову мне на грудь.

Уверен, что в трусиках у неё также влажно и солёно, как и в окружающих нас бескрайних морских просторах.

Рядом с ней я плыву. В который раз плюю на собственные правила и цели. Отодвигаю границу дозволенного, чтобы наслаждаться её влажной глубиной здесь и сейчас.

Скольжу ладонью ниже по её животу и слегка отодвигаю вниз резинку трусиков. Нежные губки жаром приветствуют мои пальцы. Раздвигаю их и дотрагиваюсь до сокровенного места. Ласкать её будто на скрипке играть – стоит задеть нужную струнку, и инструмент в моих руках выдаёт жалобную ноту.

Клитор подрагивает в таки моим движениям.

Лира всегда отзывается на мои прикосновения. Неопытная и хрупкая в моих руках она превращается в опасное оружие. Сама того не зная, она послужит моим целям и только моим.

Мне лишь нужно сохранять трезвую голову. Не поддаваться на дразнящее очарование её обманчивой наивности.

Раньше у меня это получалось без особого труда. Однако с появлением в жизни этой загадочной девчонки скорлупа, в которой хранится игла с моей смертью, начинает давать трещину.

Я не должен так откровенно наслаждаться ею. Не должен желать эту девчонку больше всех прочих женщин. Но я, мать твою, не могу сдержаться. Дьявольское притяжение её нежного тела не оставляет меня ни на секунду.

Весь день не могу выкинуть из головы её красные от слёз глаза. Сам не знаю, что так зацепило. Её беспомощность

рождает во мне двоякие чувства. Вроде бы и защитить хочется. Никому не позволять причинить ей боль. И одновременно хочется самому что-то с ней сделать. Что-то дикое и запретное. Дать её телу боль, что в итоге принесёт наслаждение. Сделать с ней такое, после чего её тело уже никогда не будет прежним.

Ядвигаю пальцам всё быстрее, наблюдая, как высоко поднимается её грудь от частых глубоких вдохов.

Смотрю в её запрокинутое назад лицо. Доверчивое и трогательное. Пухлые губы слегка приоткрыты, я вижу кончик язычка в её рту. Она подрагивает всем телом, мышцы напрягаются.

Чувствую, что малышка уже на грани и замедляю темп. Хочется, чтобы это мгновение её открытости передо мной никогда не заканчивалось.

Умом я понимаю, что это невозможно, потому что у всего в жизни есть конец. И как показывает опыт, чаще всего, он горький. Однако сейчас в моей власти дать ей хоть немного сладости. И я делаю это, дразню пульсирующую горошину, а потом спускаюсь ниже и раздвигаю её лоно пальцами. Девчонка поражённо охает, и распахивает глаза, когда я начинаю двигаться в её тугой девственной дырочке.

Хватает всего нескольких взмахов, чтобы она начала дрожать сильнее.

– Смотри мне в глаза! – резкий приказ срывается с моих губ.

Она тут же исполняет его и смотрит прямо на меня, начиная судорожно хватать ртом воздух. Нежные стёночки её киски хаотично сокращаются, а Лира всё не закрывает глаз. В них столько эмоций... Беспомощность, желание, страх перед запретным и... покорность. Умопомрачительный коктейль, который я хочу выпить до дна.

Она делает в точности то, чего я от неё хочу – вырабатывает условный рефлекс на своего хозяина. Запоминает, то удовольствие, что могу дать ей только я.

Дрессировка. Я обещал ей, что обучу её тело правильно реагировать, и я сделаю это. Ведь все мы по природе животные. Если видим что-то вкусное, то во рту начинает вырабатываться слюна. Это рефлекс. Хочу, чтобы у неё тоже выработался рефлекс. На меня. Ведь послушание – это залог её безопасности.

Лира громко стонет и непрерывно выгибается. Мне приятно наблюдать за её оргазмом, дарить ей эту сладость.

Постепенно её дрожь стихает, а тело расслабляется. Я разворачиваю малышку лицом к себе и подхватываю под попку.

Кожа девчонки покрывается мурашками. Ей холодно.

Отношу свою ношу на песок и надеваю на хрупкие плечи пиджак.

– Замёрзла? – смотрю в голубые льдинки глаз.

Она кивает.

Провожу пальцем по бледным губам. Тоже холодные.

Накрываю их своими и жадно целую. Немного солёные

после моря и безумно нежные.

Хочу посадить её на себя сверху и потереться членом о её промежность. Интересно, откажет ли она мне на этот раз?

Я так увлекаюсь своими грязными фантазиями, что не сразу замечаю вибрацию в левом внутреннем кармане пиджака.

Звонит не телефон Палача. А другой. Телефон для экстренных связей.

Слегка отстраняюсь от малышки. Лезу в карман, чертыхаясь про себя. Блядь, как не вовремя!

Достаю смартфон и смотрю на экран так, чтобы имя абонента было видно только мне. «Лида» горит на экране, заставляя телефон упрямо вибрировать.

Чёрт.

Встаю на ноги, замечая, что Лира закусывает губы от разочарования.

– Сиди тут, – бросаю я ей, а у самого сердце стучать начинает от беспокойства. Лира покорно опускает взгляд.

– Сейчас вернусь, – говорю девчонке и разворачиваюсь в сторону растущих позади нас деревьев. Мне не нужно, чтобы Лира услышала этот разговор.

Глава 16.

Лира

Он – моё море. Тёмная таинственная гладь, под которой скрывается опасная стихия. Смогу ли я познать его глубину и при этом не уйти на дно?

Мне кажется, я только что побывала там. В глубинах его порока. Когда не могла дышать и билась в сладкой агонии. Утопала в нём.

И только сильные руки держали меня, не давая уйти под воду с головой.

Дамир... Сейчас, когда я смотрю в его глаза, мне хочется называть его именно так. Пока я всё ещё не пришла в себя после удовольствия, открываю губы навстречу его языку. Мне хочется, чтобы этот интимный момент близости не заканчивался...

Как раз сейчас, когда я чувствую, наконец, гармонию между нами, мужчина вдруг отстраняется.

Телефон в кармане его пиджака вибрирует, и он берёт его в руки.

Сперва хмуро смотрит на экран, а потом и вовсе лишает меня своих жарких объятий. Встаёт.

– Сиди тут, – говорит не глядя. – Сейчас вернусь.

Опускаю взгляд в попытке скрыть своё разочарование.

Неужели этот звонок настолько важен? Почему он не перезвонить позже?

Смотрю ему в след. Дамир не просто отходит в сторону – он направляется ещё дальше – к деревьям.

Меня терзает смутная тревога. Быть может, случилось что-то важное? Ведь раньше он никогда не стеснялся обсуждать свои дела в моём присутствии...

Говорит ли во мне излишняя подозрительность, или я просто привыкла ожидать от жизни худшее. Но что, если этот разговор касается и меня тоже?

Чуть поодаль от машины начинается плотный кустарник. Если я сейчас спрячусь за ним и проберусь немного вперёд, то смогу услышать хотя бы часть разговора.

Я поднимаюсь, прячась за машиной и делаю рывок в сторону плотной заросли. Мой небольшой рост сейчас преимущество. Тихо продвигаюсь дальше, боясь сделать лишний вдох и случайно наступить на засохшую веточку.

Напрягаю слух.

Его голос звучит тихо, но слова я разобрать могу.

– Я много раз говорил тебе, Лида, не звонить по этому номеру просто так, – в интонациях мужчины мне чудится что-то странное. Кажется, или он звучит чуть мягче, чем обычно?

Он молчит, слушая собеседницу.

– Почему ты так решила? – спрашивает он.

Потом снова терпеливо молчит.

– Нет, ты не права. Я всегда буду любить вас. Тебя и Тимура. Слышишь? Всегда.

У меня во рту пересыхает от шока и волнения. Что? Любить? Палач умеет любить? И не только любить, а даже говорить об этом... Но кому?

Лида... Тимур? Кто эти люди?

– Я не могу ответить тебе на этот вопрос, ты же знаешь, – чувствую, что он теряет терпение, потому что дальше его ответы становятся односложными: «Да. Нет. Да.»

Сердце начинает бухать в груди. Я хватаю ртом воздух и начинаю медленно двигаться обратно. О, боже... Боже мой!

Сразу вспоминается просьба Аркадия в той гнусной записке. Узнать о том, что дорого Палачу... Ох! Неужели это и есть то самое?

Оглядываюсь по сторонам. Мужчина всё ещё стоит спиной ко мне в отдалении.

Тогда я выбегаю из своего укрытия и быстро сажусь на прежнее место.

Накидываю обратно на плечи его пиджак. От осознания собственной дерзости меня бьёт крупная дрожь. Не могу поверить в то, что только что услышала... Станные предположения закрадываются ко мне в голову. У Палача есть семья? Жена? Сестра? Ребёнок? Брат? Кто-то, кого он любит...

Любит, но почему-то ото всех скрывает. Мне почему-то кажется, что даже его самый преданный помощник Леван не знает об этом. Он скрывает их по соображениям безопасно-

сти, или по какой-то иной причине?

– Надевай платье, – я вздрагиваю, когда Дамир бесшумно подходит ко мне сзади.

Лицо мужчины выглядит хмурым и раздражённым. Теперь он гораздо больше напоминает привычный образ опасного бандита.

– Ты почему такая бледная? – Палач изучает меня.

У меня внутри всё холодеет от этого пронзительного взгляда. Каждый раз, когда он смотрит на меня так, кажется, будто у него есть сверхъестественная способность читать чужие мысли.

– Замёрзла, – лепечу в ответ единственное оправдание, приходящее на ум.

– Одевайся, – он поднимает и протягивает мне лежащее на песке платье. – В машине будет теплее.

– Мы уже уезжаем? – спрашиваю, стыдливо прикрывая грудь руками.

Мне совсем не хочется возвращаться в его мрачный дом. Этот глоток свободы напомнил мне, какой была моя жизнь, когда я была её полноправной хозяйкой. И теперь возвращение к прежнему заточению кажется ещё более тоскливым.

– Да, нам пора, – Палач больше не смотрит на меня. Его взгляд устремлён на бескрайнюю морскую гладь. Он не спрашивает моё мнение, потому что уже решил за двоих.

Я быстро набрасываю на себя платье и иду к машине. Сама не знаю почему, но к горлу подступает горькое разочаро-

вание. Слишком много пошло не так, как мне бы того хотелось. Отчаяние захлёстывает меня, когда я сажусь на пассажирское место, но я стараюсь скрыть от него своё состояние.

Однако, вопреки моим опасениям, Палач даже не смотрит на меня. Кажется, он полностью поглощён своими мыслями.

Отчего-то мне безумно грустно от того, что я только что услышала. Я думала, что Палач не умеет любить. Но это оказалось не так. Он умеет, просто любит не меня.

Глава 17.

Лира

Город постепенно погружается во тьму. Мы едем по трассе молча. На горизонте виднеются горные вершины, освещаемые последними лучами заходящего солнца.

Мне не хочется говорить, поэтому я просто отворачиваюсь к окну.

Несмотря на то, что ещё каких-то двадцать минут назад я была на вершине блаженства, сейчас чувствую себя использованной. Сама не знаю почему, но кажется, будто этот мужчина каким-то образом обманул меня. Заставил почувствовать себя свободной, желанной и нужной, а потом... разом лишил всех иллюзий.

Птичка полетала на свободе, размяла крылышки, а теперь ей пора обратно в клетку.

Украдкой смотрю на него. Рукава рубашки закатаны чуть выше локтей. Мощные руки с проступающим узором вен с силой сжимают руль.

Палач смотрит вперёд. Кажется, что меня из его сознания напрочь вытеснили неведомые мне люди. Лидия и Тимур.

Что ж, теперь я знаю, что и у этого неприступного как скала мужчины есть слабые стороны. Что там говорил Аркадий? Уязвимыми нас делает любовь? Странно... всю жизнь я счи-

тала иначе. Я думала, что любовь делает человека сильнее, придаёт смысла его жизни... Возможно, я ошибалась?

Новое знание кажется опасным... ведь теперь мне придётся решить, что с ним делать. Обменять на свободу для брата и себя? Наверное, на моём месте Палач поступил бы именно так. Или нет?

Вздыхаю и прислоняюсь головой к стеклу, что приятно холодит кожу. Закрываю глаза.

– Подвинься в сторону, – внезапно резко командует мужчина. – Не видно зеркало.

Я отодвигаюсь и смотрю в боковое зеркало, которое, видимо, загораживала ему. Машин на дороге не так много, но одна из них едет прямо за нами и слепит фарами.

– Ты пристёгнута? – спрашивает Дамир и, не дожидаясь моего ответа, сам нащупывает ремень безопасности.

– Да, – запоздало отвечаю я.

– Держись, – негромко говорит он, и в тот же момент наша машина резко сворачивает вправо.

Мы делаем это на огромной скорости, от чего нас заносит, однако Палач справляется с управлением и выруливает прямо.

Я вжимаюсь в сидение. Паника подступает к горлу. Боже! Он нас убить хочет?!

– Что... – лепечу я, наблюдая, как он притопляет педаль газа в пол, в миг набирая предельную скорость. – Что ты делаешь?

– За нами погоня, – с удивительным хладнокровием отвечает он, снова резко крутя руль вправо.

Я оборачиваюсь. Мы съехали в трассы, ведущей вдоль моря, и теперь на гораздо менее освещённых улицах разобрать, что происходит сзади куда сложнее.

– К-к-кто? – нервно спрашиваю я. Зубы начинают стучать друг об друга от волнения.

– Скорее, всего Верховы. – поясняет Палач. – Непонятно только, как они нас нашли.

У меня сердце уходит в пятки. Я вспоминаю сцену двухдневной давности. Острый клинок Палача, отрубавший руку моего бывшего жениха... и слова Аркадия: "Будет война, Дамир."

Сердце бешено бухает в груди. Прикрываю глаза, потому что перед ними всё начинает вращаться. Сейчас мы одни в городе, с нами нет людей Палача... Мы – лёгкой мишень для его врагов... и не только его, а и моих тоже.

Я понятия не имею, зачем Даня захотел увезти меня в тот вечер, только уверена, что не из добрых побуждений. Открываю глаза, потому что в боковое зеркало снова слепят фары преследователей.

Машина быстро нагоняет нас.

– Держись! – крик Палача эхом отдаётся в ушах.

В следующий момент меня кидает вперёд, потому что наша машина, на скорости более ста километров в час вдруг резко останавливается.

От удара лицом в лобовое стекло меня спасает ремень безопасности.

Тошнота удушливо подкатывает к горлу. Я только успеваю опомниться, как Палач включает заднюю передачу, оборачивается и ударяет по газам.

На полной скорости мы теперь несёмся задом в наших преследователей!

Я слышу бешеный визг их тормозов.

– Сейчас будет удар! – кричит мужчина, и я вцепляюсь пальцами в боковую ручку.

Через секунду слышу оглушительный скрежет металла.

Мы врезаемся в них на полном ходу.

Останавливаемся, а потом Палач резко разворачивает машину, уезжая на боковую улицу.

– Это их ненадолго задержит, – комментирует он.

Я в ужасе смотрю назад и вижу, что машина тех, кто ехал за нами вскоре тоже трогается с места.

– Бронированная, – его голос холоден как сталь. – Ладно.

Мужчина смотрит по сторонам и чуть вдалеке замечает въезд в подземную парковку.

Мы замедляем ход и сворачиваем в неё.

– Они же увидят, что мы сюда заехали! – мой голос слышится на высокие ноты. – Они за нами...

– Да, – кивает Палач.

Мы проезжаем в самый конец парковки и поворачиваем за угол.

Он останавливает машину прямо посередине дороги – так, что не заметить её становится невозможно.

– Выходи, – рывкает мужчина, а сам поворачивается на заднее сидение и достаёт пистолет.

– Дамир... – моё сердце опускается в пятки.

В одно движение мужчина распахивает мою дверь, отстёгивает ремень безопасности и выталкивает меня наружу.

А потом громко говорит:

– Сюда!

На негнущихся от сковывающей меня паники ногах я бегу к нему.

Палач хватает меня за руку и тащит в тёмный угол между двух колонн, загороженный другой машиной.

Он садится на корточки и прикладывает палец к губам, призывая меня вести себя тихо.

Я слышу шум шин въезжающей в парковку машины. Сердце бешено колотится в горле. Перед глазами темнеет.

Это они. Люди Верховы.

Приехали за нами...

Я затыкаю ладонью рот. Мне кажется, что моё нервное, почти неконтролируемое дыхание слышно всем вокруг.

Машина преследователей останавливается возле нашего пустого джипа.

Палач аккуратно выглядывает из укрытия. В правой руке сжимает пистолет.

В пронзительной тишине мы слышим, как открывается

сначала одна дверь, а потом другая. Две пары ног начинают движение в сторону нашей машины.

– Закрой уши, – слышу я еле различимый шёпот.

После этого Палач делает резкий выпад вперёд. Он ступает очень тихо и подходит на метр ближе к двум преследователям. Они стоят к нам спиной и целятся оружием в тонированные окна внедорожника.

Я зажмуриваюсь, понимая, что должно произойти дальше. Затыкаю ладонями уши, обрывая связь с внешним миром. Два оглушительных выстрела раздаются в тишине парковки. Не успевая понять, что делаю, я вскакиваю на ноги. Паническая мысль о том, что стреляли в Него толкает меня на безрассудство. Нужно узнать... нужно выяснить...

Я вижу Палача, стоящего над двумя распростёртыми у его ног телами.

Одному он выстрелил в спину, другому в грудь. Несмотря на то, что нападающие уже не шевелятся, Палач целится им в головы и совершает ещё два контрольных выстрела.

Я не хочу смотреть на кровь, что разливается по бетонному полу.

Меня охватывает полное оцепенение... Оглушённая и не понимающая, что происходит я устремляю невидящий взгляд в пустоту перед собой.

Чуть не подпрыгиваю, когда горячая ладонь сжимает моё плечо.

– Садись в машину, – говорит ровный спокойный голос.

Я оторопело киваю и направляюсь к джипу. Обхожу стороной безжизненные тела и стараюсь на них не смотреть.

Мужчина открывает багажник, подхватывает одного из бандитов под руки и грузит в машину.

– Не смотри, – бросает он мне.

Борясь с приступами тошноты, я открываю дверь и сажусь на место.

Наклоняюсь вперёд и обхватываю себя за колени.

Дышать. Мне просто нужно дышать.

Так я и делаю. Думаю только о вдохах и выдохах, пока не чувствую, как кто-то убирает с моего лица волосы.

– Испугалась? – Дамир уже сидит рядом и пытается заглянуть мне в глаза.

Его руки и белоснежная рубашка в нескольких местах испачканы кровью.

Я медленно киваю в ответ.

– Всё позади, – его ровный голос странным образом убаюкивает меня. – Сейчас поедem домой.

Дамир заводит мотор и разворачивается, направляя автомобиль к выезду.

Я смотрю на него и не понимаю, как он может сохранять полное спокойствие в сложившейся ситуации... Это просто невозможно... Ведь он тоже человек, а не какая-то машина для убийств...

– Г-г-де... – начинаю я осипшим голосом и слегка закашливаюсь. – Где ты научился убивать?

Лицо мужчины превращается в мрамор. Непробиваемая, отрешённая каменная холодность.

Он молчит, и сперва мне кажется, что Дамир не расслышал мой вопрос. Но потом, когда он наконец отвечает, в его голосе мне чудится странная необъяснимая тоска:

– На войне, Лира. Я научился убивать на войне.

Глава 18.

Палач

Двадцать семь лет назад

– Эй, пацан, – меня поднимают вверх чьи-то руки.

Я брыкаюсь, бью ногами и воплю, что есть сил. Слезы застилают глаза. Я пытаюсь схватиться за одежду лежащей на полу мамы. Она сейчас встанет. Непременно встанет.

– Дикий какой, – комментирует низкий голос.

Я не вижу пришедших людей, потому что всё время смотрю на неподвижное тело мамы. Кажется, если хоть на секунду отвернусь, то не замечу, как она придёт в себя.

– Товарищ командир, – продолжает первый, цепко удерживая меня в руках. – Тут ещё один труп.

Светловолосый мужчина в военной форме склоняется и щупает мамину шею. Я начинаю кричать ещё громче, боясь, что это вернулись те, кто сделал с ней это.

– Холодная уже, – комментирует светловолосый. – Сутки лежит, наверное.

Потом он оборачивается ко мне и смотрит в мои затуманенные слезами глаза.

– Давно они приходили? – спрашивает.

А я не знаю, что ему ответить. Последние часы слились для меня в некий единый нескончаемый поток тоски и боли.

Мужчина хмурится и наклоняется ко мне.

– Тебя как звать-то, волчонок?

С ненавистью смотрю ему в глаза. Они светлые и отчего-то кажутся добрыми.

– А вас? – огрызаюсь я вместо ответа.

– Андрей, – мужчина усмехается и протягивает мне руку.

Я игнорирую её и крепко сжимаю зубы.

– Вы кто? – дерзко спрашиваю.

– Командир отряда особого назначения, – спокойно отвечает мужчина. – А ты?

– Я – Амир, – говорю, а сам снова поглядываю на маму. – Помогите ей, – мой голос дрожит. – Она... она... – запинаясь я. – Она просто лежит тут и...

Мужчина опускает глаза. Он берёт меня за плечо и отводит в сторону.

– Амир, – серьёзно начинает он. – Послушай, ты уже взрослый парень, так?

– Восемь лет уже, – отвечаю я, сжимая руки в кулаки. – Уже взрослый.

Внутри всё скручивается от неприятного предчувствия. В глазах мужчины я вижу что-то похожее на сострадание. И мне это совсем не нравится. Не хочу, чтобы он меня жалел! Пусть лучше как равного воспринимает!

– Ты взрослый, поэтому я скажу тебе как есть, – говорит он. – Твоя мама умерла, Амир. Её больше нет, – он сильнее сжимает моё плечо. – Ты понимаешь, что я говорю?

Слова этого человека отдаются в ушах эхом. Я быстро-быстро моргаю, пытаюсь осознать то, что он только что сказал. Нет... он врёт... этого не может быть!

Перевожу взгляд на маму... я был уверен... уверен, что она проснётся...

– Где твой отец? – снова спрашивает человек в форме.

– На войне погиб, – быстро отвечаю я. Стараюсь держаться, но одинокая слеза, всё же, скатывается из уголка глаза. Быстро вытираю её рукавом кофты.

– Родственники есть? – продолжает спрашивать он.

– Только мама... – тихо отвечаю.

Люди позади нас поднимают маму и несут её куда-то. Я нервно дёргаюсь в сторону и хочу закричать, чтобы не трогали её, но говорящий со мной мужчина останавливает меня.

– О ней позаботятся. Не беспокойся, – он говорит так уверенно, что я невольно останавливаюсь так и не закричав.

– Вот что, – мужчина берёт меня за локоть и снова разворачивает к себе. – Ты с нами поедешь. Давай вещи тебе соберём.

– Что? – непонимающе смотрю на него. – А как же... как же дом... – обвожу глазами комнату.

– В вашей деревне небезопасно, Амир, – серьёзно отвечает Андрей. – Те люди, что напали на вас могут вернуться, понимаешь?

У меня дыхание перехватывает от ужаса, когда я представляю, что убийцы моей мамы могут вернуться. Но

несмотря на это, я беру себя в руки и гневно заявляю:

– Ну и пусть возвращаются! Я сам их убью! – воинственно выпячиваю грудь вперёд и тяжело дышу.

– Убьёшь, конечно, – грустно усмехается Андрей. – Но это будет позже. А сперва тебе надо подрасти маленько.

Он ставит ладонь сантиметров на двадцать выше моей головы.

– Вот так. Сможешь?

– Смогу, – я прикидываю, сколько времени уйдёт на это и с беспокойством спрашиваю: – А это долго?

– Нет, – уверяет меня он. – Сам не заметишь, как вырастешь. Пошли, покажешь мне, где твоя спальня.

Мы собираем вещи быстро. Берём только самое необходимое и складываем в дорожную сумку. Потом выходим на улицу. Мужчина ведёт меня к огромной машине тёмно-зелёного цвета. Открывает дверь и говорит.

– Помочь, или сам?

– Сам, – хмуро отвечаю я и запрыгиваю на переднее сидение.

– Подвинься, – говорит Андрей и садится рядом.

Пока военная машина неуклюже разворачивается, я с тоской оглядываю нашу деревню. Она кажется такой же, как и вчера... вот только... Окна в домах будто зияющие раны на груди солдата – без стёкол и без света. Без жизни.

Мы долго едем куда-то в ночи. Через некоторое время мои глаза начинают слипаться. Голова сама опускается на плечо

сидящего рядом мужчины, и я проваливаюсь в сон.

Когда мы приезжаем в военную часть, мне выделяют отдельную комнату. Следующие несколько дней я почти не вижу Андрея и никуда не выхожу. Просто ем и сплю. Провожу томительные часы в неопределённости и тоске по маме и родному дому.

А потом Андрей снова приходит ко мне.

– Слушай, Амир, – говорит он, снимая зелёную шапку. – Я завтра домой возвращаюсь. К жене и дочери.

У меня внутри всё вниз опускается. Он уедет, а я один останусь... совсем один...

Поддавшись порыву паники, я подбегаю к нему и обхватываю его за пояс.

– Пожалуйста.... – начинаю плакать я. – Прошу... не оставляй меня тут! Возьми меня с собой!

Андрей смотрит на меня сперва в замешательстве, а потом вдруг улыбается.

– А ты хочешь со мной поехать?

– Да! – не задумываясь ни на секунду отвечаю я. – Возьми меня к себе! Я коз доить умею... я дрова колоть могу!

Мужчина по-доброму усмехается.

– Ну раз так, то ладно, – он потирает ладони. – Собирай вещи.

Я, не помня себя от радости смотрю на него, и спрашиваю:

– А ваши жена и дочка не будут против?

– Ну, с Машей, женой моей, – он подмигивает мне. – мы

договоримся. А Лида у меня на два года тебя младше всего. Будешь ей старшим братом.

– Вашу дочь Лидой зовут? – переспрашиваю я.

– Да, Лидия. Никогда такого имени не слышал?

Я мотаю головой. Лидия... Красивое имя. Интересно, какая она?

Глава 19.

Ли́ра

Мы подъезжаем к дому, и прямо на улице нас встречают люди Палача.

Он выходит из машины и о чём-то с ними беседует, пока я отрешённо смотрю вперёд.

Потом дверь с моей стороны открывается и Дами́р протягивает мне руку.

– Пошли, – говорит он.

Я вкладываю свою ладонь в его и выпрыгиваю на мощёную камнем подъездную дорогу. Палач не отпускает мою руку, а я не спешу забрать её.

Уже очень поздно. Солнце совсем скрылось за горизонтом, зажгись фонари.

Вдыхаю наполненный ароматом акаций воздух, пытаюсь прогнать оцепенение, что сковывает тело и разум. Погружённая в свои мысли, я не замечаю, как мы, минуя охрану, проходим в дом. Палач останавливается перед лестницей, ведущей на второй этаж.

– Иди к себе в спальню, Ли́ра, – говорит он, не глядя мне в глаза.

Кажется, будто его сейчас занимают совсем другие мысли. Их тьма отражается на красивом лице, делая его серьёзным

и мрачным.

Мне не хочется исполнять приказ.

Удивительно, но в этом чужом доме Хозяин стал самым близким мне человеком. У меня больше нет никого... совсем никого в этом мире. Только этот жестокий, опасный и загадочный мужчина.

Судорожно хватаюсь за его одежду. Так хочется, чтобы он не уходил. Сама не знаю почему, но рядом с ним мне спокойно. Чувствую себя защищённой. За ним я будто спрятана от все невзгод как за огромной непробиваемой бетонной стеной.

– Не уходи... – шепчу я.

Говорю так тихо, что мне кажется, он не слышит мои слова. Даже я их почти не слышу. Палач обращает на меня свой взгляд. Тяжёлый, с поволокой.

– Тебе страшно? – спрашивает он, приподнимая бровь.

– Да, – шелестят в ответ мои губы.

– В моём доме тебе нечего бояться, – уверенный, решительный тон.

– Прошу, не оставляй меня одну, – молю я, глядя в его тёмные как ночь глаза.

Выражение лица мужчины на секунду смягчается. Кажется, в глазах мелькает что-то совсем не свойственное для Палача. Проблеск сострадания, который, впрочем, тут же исчезает.

– Чего ты хочешь? – холодно осведомляется он.

– Побудь со мной хотя бы немного... – я всё ещё сжимаю в руках рукав его рубашки.

– Время – деньги, Лира, – Палач поворачивается ко мне.
– А я – бизнесмен. Если ты хочешь попросить об услуге, то, – он делает многозначительную паузу. – Ты должна предложить что-то взамен.

Я нервно сглатываю.

Сейчас я готова отдать что угодно, лишь бы не быть одной в той комнате... Почти всё... Но его слова кажутся такими холодными... они так сильно контрастируют со всем тем, что было между нами сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.